

Виктор ЦЫГАНОВ

МЕДИА-ТЕРРОРИЗМ

Терроризм и средства массовой информации

Киев Ника-Центр
2004

1

ББК 76.0
Ц94

Рецензенты:

В.П.ГОРБУЛИН - академик НАН Украины

В.В.КРУТОВ - профессор, доктор юридических наук

Рекомендовано к печати решением Ученого Совета Национальной Академии внутренних дел Украины (протокол № 6 от 25 мая 2004 года).

Данная книга - одна из первых отечественных работ, посвященная медиа-терроризму, который является ведущей, определяющей формой современного терроризма. Терроризм XXI века, игнорируя любые моральные и правовые нормы, наращивая масштабы и демонстративную жестокость своих акций, в качестве основного инструмента агрессии против мирового сообщества использует его же средства массовой информации, их возможности массового и концентрированного воздействия на общественное и индивидуальное сознание. Каковы его тенденции, формы, разновидности? Возможна ли нейтрализация или хотя бы минимизация причиняемого им вреда?

Книга рассчитана на специалистов в сфере национальной безопасности, журналистов, работников правоохранительных и силовых структур, политологов, студентов соответствующих специальностей вузов, а также на всех, кого интересуют вопросы противостояния современному терроризму.

ISBN 966-521-292-3
9789665 212928

© В.Цыганов, 2004

© Оригинал-макет. Издательство

"Ника-Центр", 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Медиа-терроризм как высшая стадия терроризма	7
«Фабрики ужаса», или Как изготавливается страх	33
«Электоральный» медиа-терроризм.....	70
Информационная безопасность в системе национальной безопасности Украины	77
Можно ли остановить медиа-терроризм?	91
Заключение	109
Список литературы	117

ВСТУПЛЕНИЕ

«Настоящие новости - плохие новости». Этот известный афоризм получил очередное подтверждение» в конце октября 2002.

Впрочем, новость была не просто плохой, а кошмарной.

«23 октября 38 вооруженных террористов захватили в ходе представления мюзикла «Норд-Ост» Театральный центр на Дубровке, в Москве. В заложниках оказалось 750 человек (по другим данным - около 900), из которых впоследствии 129, в том числе пятеро детей, погибли во время штурма и в ходе плохо организованных спасательных работ».

Среди газетных публикаций тех дней увидела свет и эта:

«Каждая человеческая трагедия - это момент истины, связанный исчезновением прежних и появлением новых представлений о привычных уже, казалось бы, вещах. Недавние события в Москве не стали исключением. Оказалось, например, что не только «кому война, а кому мать родна», а и «кому кошмар, а кому рейтинг и гонорар». Когда в реальной жизни появляются настоящие, а не виртуальные террористы, вопрос: чье влияние сильнее - телевидения на действительность или наоборот, - оказывается ниже уровня самой дискуссии.

Терроризму столько же лет, сколько лет человеческому обществу. Менялись времена и государства, идеалы и лозунги, виды оружия и способы умерщвления заложников, - неизменным оставался состав террористического «тандема»: террористы и их жертвы. После московского кошмара уже с уверенностью можно говорить: тандем превратился в триаду - непременно «участником» всех современных террористических акций стали масс-медиа. Конечно, это не то соучастие, которое заканчивается, как в старой немецкой поговорке - «Mix gehangen, mit gefangen», что означает: «Вместе поймали, вместе повесили». По мнению авторитетных экспертов, сегодня одним из наиболее сложных моментов в

3

противодействии терроризму являются место, роль и поведение СМИ. Еще в 1986 году в докладе специальной правительственной группы США по борьбе с терроризмом было сказано: «Среди факторов, способствующих росту инцидентов, следует отметить успехи террористов в получении широкой рекламы и оказании влияния на возможно более многочисленную аудиторию».

Смысл (если в данном случае можно говорить о каком-либо смысле) любой террористической акции - не убийство само по себе, а вызываемый этим убийством или его возможностью страх. Поэтому терроризм, как политическая технология, нуждается не просто в очевидцах, а в запуганных свидетелях. И чем больше таких свидетелей, тем большей становится «критическая масса» страха, который превращается не просто в коллективную эмоцию, а в основной инструмент политического воздействия. В переполненном насилием мире любая террористическая акция по-прежнему является сенсацией, а ради сенсаций конкурирующие между собой СМИ готовы на все. Во время московских событий в погоне за вниманием аудитории телевизионные репортеры и комментаторы вместе с техническими подробностями происходящего выбалтывали оперативные сведения, данные, остававшиеся вне внимания террористов. Мнения оккупирующих эфир многочисленных экспертов зачастую представляли собой конкретную информацию о возможных способах и направлениях нейтрализации террористов. А как назвать несанкционированные штабом контртеррористической операции попытки журналистов связаться с террористами? Или периодически звучавшие с телеэкрана безответственные, по сути своей подстрекательские, предположения о якобы скором начале штурма, что могло спровоцировать расправу над заложниками? Зачем многомиллионной аудитории обязательно нужно было знать биографию главаря террористов? Для пушей достоверности показываемого? Телевидение не просто сообщало о насилии, а воспроизводило и тиражировало его посредством трансляции ужаса, доставляя его в миллионы квартир. Для чего телевизионщики с профессиональным безразличием кладбищенских рабочих показывали нам крупные планы мертвецов на зрительских местах? А не для того ли нам так настойчиво демонстрировали лица людей, чьи родные сгнули в душегубке концертного зала, чтобы мы ощутили собственную беспомощность и парализующий ужас перед терроризмом?

4

Нас, зрителей, не просто запугивали. Нас пытались разъединить. Именно поэтому вдруг возникла «информация», слава Богу, не подхваченная украинскими телеканалами, что бандиты готовы освободить украинских граждан и с этой целью якобы уже отделили их от заложников-россиян. Смерть равнодушна к национальности и гражданству. Забота о спасении только «своих», все-таки сквозившая в эфире, вряд ли могла способствовать дальнейшему укреплению межнационального согласия в Украине..

Говорят, что все люди учатся на ошибках: не очень умные - на своих, умные - на чужих. Очень хочется думать, что мы все еще (или пусть даже пока еще) умные. Что же нам следует предпринять, чтобы мы могли не бояться нашего телевидения? Можно, конечно, постоянно внушать ему, что подлинная демократия имеет всего две настоящие ценности: свободу слова и свободу ею не пользоваться. Можно уповать и на профессиональную этику, но какая этика может быть в условиях рынка, когда любая человеческая беда становится всего-навсего информационным поводом? Как же обуздать присущую современному телевидению тягу к «эстетике душегубки»? Это вовсе не будет ограничением гражданских прав, ибо там, где царит постоянный страх, не бывает даже частичной свободы. И если ТВ не в состоянии самостоятельно выработать для себя хоть какие-то ограничительные рамки, их нужно вводить извне.

Поэтому в законодательном порядке следует, с одной стороны, сделать невозможными любые попытки скрыть жизненно важную для населения информацию об экстремальных ситуациях - к возникновению паники и страха приводит не только информация, но и ее отсутствие. С другой стороны, необходимо, на мой взгляд, в законодательном порядке жестко ограничить, а то и исключить открытое и широкое распространение в СМИ информации:

- раскрывающей специальные технические и тактические приемы проведения контртеррористической операции;
- способной затруднить ее проведение и поставить под угрозу жизнь и здоровье населения, заложников и бойцов спецподразделений;

5

• служащей пропаганде идеологии терроризма, экстремизма и насилия, а также методом проведения преступных акций.

Вряд ли стоит при этом принимать во внимание неизбежные в условиях «разнузданной» демократии упреки по «введению цензуры, ограничению демократических прав и свободы информации». К слову, цензура осуществляется не только запретами. Барьеры на пути правдивой информации ставятся и посредством искажения фактов, их подмены (слухи выдаются за бесспорную истину, второстепенное - за главное) и забалтывания (чрезмерного использования необязательных деталей и второстепенных подробностей). Право на жизнь заложников и тех, кто вступает в прямую схватку с террористами, неизмеримо выше права любых других лиц на получение и распространение информации.

Виктор Цыганов
Газета «День», №209, 14.11.2002

6

МЕДИА-ТЕРРОРИЗМ КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ ТЕРРОРИЗМА

«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое; но это было уже в веках, бывших прежде нас»¹.

Сказано мудрецами: «Каждый, кто забывает о прошлом, обречен на новую встречу с ним в будущем».

И не руководствовались ли организаторы нью-йоркской трагедии 11 сентября 2001 года, когда 3030 человек погибли, а 2337 были ранены, следующими строками из Корана: «Где бы вы ни были, захватит вас смерть, даже если бы вы были в воздвигнутых вами башнях»².

То, что произошло тогда в США, считается самым разрушительным актом террора за всю историю человеческой цивилизации.

Истоки и проявления терроризма уходят в глубокую древность.

Как свидетельствует одна из самых древних, наиболее правдивых, добрых и одновременно жестоких книг Земли, более двух с половиной тысяч лет назад на территории Египта в течение трех месяцев и были проведены десять террористических акций.

Речь идет об описанных в Библии «Казнях Египетских»³, которые фактически представляли собой применение экологического, мимического, биологического, бактериологического и других видов оружия массового поражения (ОМП).

Объектами беспощадной атаки стали все богатства и ресурсы страны: вода и урожай, сельскохозяйственные культуры и растительность, люди и домашние животные.

---

1 Ветхий Завет. Кн. Екклесиаста, 9:10.

2 Сура Аль-Нисаа, 4:78.

3 Ветхий Завет. Кн. Исход, 5:12.

7

Смертельные отравления водой, превращенной в «кровь», страдания, вызванные нашествием жаб, мошек и мух, массовый падеж скота от «моровой язвы», гибель людей, растительности и животных из-за молний.

Не менее страшно выглядели тучи саранчи, покрывшей «лицо всей земли, так что земли не было видно, поела траву земную и все плоды древесные»¹.

Еще более ужасным стало беспощадное массовое истребление в земле египетской - «от первенца фараона до первенца узника в тюрьме, и все первородное от скота... и сделался великий вопль по всей земле Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца»².

То, что не сделали многочисленные настоятельные просьбы пророка Моисея, сделал страх: фараон не только согласился отпустить народ Израилев, но и даже «торопил его к скорейшему уходу»³.

Разумеется, было бы глубоко неверным считать вождя еврейского народа первым террористом, а кары Господни - терроризмом.

С другой стороны, хотя любая аналогия в той или иной степени неточна и любое сравнение так или иначе хромает, но формула «Казней Египетских» фактически представляет собой классическую (т.е. устойчиво повторяющуюся во все последующие времена и общественные уклады) модель терроризма: выдвижение требований - угроза насилия - отказ - осуществление насилия: «Отпусти народ Мой. А если не отпустишь народа Моего, то Я пошлю на тебя и рабов твоих...»⁴.

С того времени, как возник терроризм, существует и антитерроризм.

В Ветхом Завете говорится, что после первой же «казни» фараон собрал своеобразную «контртеррористическую спецгруппу», в состав которой включил лучших своих жрецов, магов и чародеев.

Попытка оказалась неудачной: убедившись в собственном бессилии, группа распалась уже после третьей «казни».

В Библии содержатся и другие примеры использования террора как средства достижения желаемых целей.

---

1 Ветхий Завет. Кн. Исход, 10, 12:15.

2 Ветхий Завет. Кн. Исход, 12, 29:30.

3 Ветхий Завет. Кн. Исход, 12, 32.

4 Ветхий Завет. Кн. Исход, 5:12.

8

Описание мучений и казни Иисуса Христа фактически представляет собой классическое описание так называемого государственного терроризма как явного, демонстративного, открытого, подчеркнуто жестокого насилия со стороны правящей элиты по отношению к своим оппонентам и противникам с целью запугать все население.

Уже в глубокой древности террористические акты, кем бы они не осуществлялись (например, «угнетателями» или «угнетаемыми»), всегда сопровождалась и мерами информационно-психологического воздействия.

К первым террористическим кампаниям истории относят действия древнееврейских отрядов сопротивления «шиллот сикари», противодействовавших римлянам.

Сикариям (лат. *sicarii* - «кинжальщики», от *sica* - кинжал) в течение семидесяти лет удавалось сеять панику среди римских легионеров путем убийств в толпе, поджогов и пр.

Жестокость расправы над пленными «спартаковцами», когда вдоль дорог Римской империи встали кресты с распятыми рабами, вряд ли можно объяснить садизмом генерала Красса, разгромившего восстание Спартака. Скорее всего эта «наглядность» предназначалась для интенсивного и продолжительного устрашения противников господствующего режима - и реальных, и потенциальных.

Приходу конницы Чингисхана и Батые, как правило, предшествовало появление слухов, распускаемых специальными лазутчиками о невиданной силе, жестокости и беспощадности татаро-монгольских войск.

Как укалывает один из ведущих американских экспертов по проблемам современного терроризма, директор Вашингтонского отделения корпорации РЭНД Брюс Хоффман, большинство слов английского языка, относящихся к террору, этимологически восходят как раз к древним еврейским, мусульманским или религиозным индуистским сектам 1.

Этимология слова *zealot* (англ. - фанатик, ярый сторонник) восходит к еврейской секте зелотов, которая с 66 по 73 год н.э. пыталась противостоять римскому присутствию на землях Израиля.

---

1 Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. - М.: Институт востоковедения РАН| Крафт+, 2003. - С. 52.

9

Зелоты совершали демонстративно жестокие убийства (как правило, это происходило в сутолоке городских рынков) римских легионеров и сотрудничающих с ними местных жителей.

Главная цель этих убийств, как и попытки зелотов вывести из строя систему водоснабжения Иерусалима, состояла прежде всего в оказании психологического воздействия, выходящего за рамки непосредственных последствий теракта и, таким образом, несущего важное послание широкой аудитории (в данном случае римскому оккупационному правлению и сотрудничающим с ним коллаборационистам из местного населения).

Английское слово *thug* (убийца, головорез, бандит) происходит! от названия религиозного культа, терроризировавшего Индию с VII до середины XIX века.

По некоторым данным, за 1200-летний период существования своего культа таги удушили при помощи удавки около миллиона человек. Все жертвы, как правило, были случайными людьми, что вызывало среди населения устойчивый и продолжительный ужас.

Ассасин (*assassin*) - в английском языке «коварный» или «наемный убийца», хотя буквальный перевод этого слова означает «поглотитель гашиша» и указывает на ритуальное наркотическое опьянение, совершаемое членами секты перед каждым террористическим актом - так когда-то называлась ультралиберальная группа, которая между 1090 и 1272 годами н.э. совершала террористические убийства рыцарей-крестоносцев, пришедших на земли, входящие сегодня в состав Сирии и Ирана.

«Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними» - гласит древняя мудрость.

С одной стороны, природа терроризма, в основе которой лежит симбиоз насилия и страха как насильственно-принудительного метода достижения желаемой цели, остается прежней.

Как и его предшественнику, современному терроризму все так же присущи:

- системность и периодичность применения;
- демонстративная повышенная жестокость;
- особенный, «добавочный» по отношению к основной цели террористической акции выбор объектов насилия;

10

- специфическое состояние субъекта террористических действий (присущие ему особенности идеологической, политической и психологической мотивации).

Психологический фактор играет решающую роль в исходе любой войны, любого конфликта и в первую очередь - террористического акта.

Согласно классификации одного из ведущих европейских психологов и психиатров Владимира Леви, существует 12 основных типов личностей террористов или людей, расположенных к терроризму. Каждый из типов определяется по основному психологическому акценту, по «заточенности» на определенное поведение. В жизни могут встречаться и разнообразные смеси, и более или менее чистые типажи.

«Миссионер, фанатик идеи».

Типичные образчики - Джохар Дудаев и Бен Ладен. Многие представители этого типа были в рядах первой волны российских революционеров конца XIX - начала XX века.

«Мститель». Ведущий мотив и основан на личной вражде и мести - за себя, за близких или друзей. Или - это уже ближе к типу идейного фанатика – на мести за потери, страдания и попранное достоинство своей этнической группы, нации или единоверцев. Внутри этого с повышенной чистотой оказываются подростки и женщины.

«Сценарист-режиссер» - тип, близкий к фанатику, но более уравновешенный и хладнокровный, занятый не столько идейным обеспечением и эмоциональной энергетизацией, сколько продумыванием и планированием террористической деятельности и конкретных терактов. Лидер, предпочитающий оставаться в тени. Это Масхадов, Басаев (то же, но с большей дозой фанатизма и авантюризма).

«Нарцисс». Типаж откровенного боевого лидера, тщеславного и самолюбующегося бойца-храбреца. Самоупоение при полном презрении и нем. Прообразы - Савинков. Очень способный и сверхсамоуверенный, до мании величия. Хаттаб. В примитивно-карикатурном варианте - Радуев, в котором было много и дешевого актерства!

«Ущербный». Очень распространенный типаж, всегда присутствующий в преступных и террористических группировках. Человек боязливый и неудачливый, с низкой самооценкой, ведомый, со слабо развитым личностным началом. Такой человек через причастность к агрессивно действующей группе, через устрашение других преодолевает собственный страх и чувство неполноценности.

11

«Садист». Агрессивная страсть к насилию, убийству, разрушению и устрашению преобладает над всем. Террор - основной способ эмоционального удовлетворения, вызывающий даже сексуальные эмоции, до оргазма включительно. Если собираются вместе два-три террориста или преступника-убийцы, то один из них с большой вероятностью садист, а другой - «мазохист-камикадзе».

«Мазохист-камикадзе». Этот характернейший и древнейший тип террориста фигурирует во многих исторических хрониках и художественных произведениях, описан и Достоевским в «Бесах» (Кириллов). В движущих мотивах верховенствует иррациональное чувство вины и влечение к страданию, саморазрушению и самоубийству. Самопожертвование ради «высокой идеи» - фактически только удобное оправдание для реализации стремления к смерти. Родствен с типом «зомби».

«Актер», он же «Истерик-позер». Главное стремление - сыграть роль и произвести эффект, прогреметь публично, стать знаменитым любой ценой. Тип Нерона и Герострата.

«Игрок», он же «Авантюрист». Ведущий мотив - наркотическая страсть к риску, к экстремальным ситуациям. Черты этого типа с примесью мазохизма в большой степени присутствовали у знаменитого революционного террориста Камо и еще более знаменитого Че Гевары.

«Технар». Для этого почти все равно, кого и зачем уничтожить (убивать, взрывать, отравлять, давить, облучать и т.п.). Главное средоточие помыслов и внимания - не цель теракта, а его средство: чтобы «покруче» было, похитрее и понадежнее, чтобы адская машинка была классной, чтобы сработала «на все сто».

«Зомби». Тип идеального исполнителя смертоносных заданий. Действует как запрограммированный автомат, однонацеленный робот. Гипнотически подчиняется начальнику, предельно внушаем и работоспособен. При выполнении заданий бесстрашен, быстр и сообразителен, в жизни же чаще всего неприспособленный, пришибленный и безликий субъект, близкий к типу «Ущербного».

«Отморозок», он же «Зверь-заработчик». Абсолютно безнравственен, эмоционально туп и неразвит. Откровенно корыстен, работает исключительно за вознаграждение, в группу смертников может попасть случайно, надеясь в последний момент скрыться.

Наряду с определенным условным «консерватизмом» происходит своеобразная «мутация» терроризма, возникают его новые формы и виды, средства и способы действия, поводы и мотивы. Его разрушительные последствия сегодня вполне сравнимы с ущербом, причиняемым боевыми действиями.

Война всегда ведется самыми эффективными в данный исторический период средствами.

В середине прошлого века видный военный теоретик Е. Месснер предвидел такое развитие вооруженных методов борьбы, которое он определил, как «мятежевойну».

Каждая война имеет общепризнанную дату своего начала.

Первая мировая разразилась 1 августа 1914 года.

Вторая - 1 сентября 1939 года.

Начало третьей мировой («холодной») войны ознаменовала речь У. Черчилля и Фултона 5 марта 1946 года.

Четвертая мировая война началась в 08.45 утра 11.09.2001 г., когда первый из самолетов, захваченных боевиками группировки «Аль-Каида» врезался в Северную башню Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

Эта катастрофа и последовавшие за ней террористические акты и других странах привела к последствиям, чьи промежуточные, к сожалению, далеко не окончательные результаты таковы:

- массовая паника, невротизация и психологическая депрессия населения целых государств;
- ограничения гражданских прав и свобод, прежде всего, в наиболее демократически развитых странах;
- экономические потрясения;
- рост военных расходов и осуществление необходимых «профилактических», а по сути - репрессивных военных операций;
- изменение характера и формата международных отношений, в том числе и между центрами силы (США Европа - Россия - Китай)¹.

---

¹ Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информ.-аналит. справочник по негосударственным военизированным системам. - М.: АСТ, Транзит-книга, 2003. - 702 с. - С. 6.

Для этой войны, «которую нельзя выиграть, но нельзя и проиграть»¹, характерны отсутствие линии фронта как таковой, высокая рассредоточенность сил и средств при одновременном охвате огромнейших территорий.

Так, например, «метастазы» «Аль-Каиды» после 11 сентября 2001 года были обнаружены в 98 странах.

Терроризм использует любые оказавшиеся в его распоряжении инструменты убийства - и современное, и технологически устаревшее, но сохраняющее хоть какие-то поражающие возможности оружие.

Одна из его новых особенностей - активное использование элементов гражданской структуры (транспорта, связи, технологий гражданского производства, энергетики, городского хозяйства) в качестве самостоятельных боевых средств уничтожения.

Каждое поколение воспринимает время, в которое ему выпало жить, как наиболее кризисное во всей человеческой истории, но, пожалуй, никогда еще цивилизация не выглядела столь уязвимой, как в наши дни. И никогда еще не появлялось столько доказательств тому, что неуязвимых стран, даже независимо от имеющейся в их распоряжении политической, военной и экономической мощи, не существует.

Еще один парадокс современности заключается в том, что террористическая стратегия, в принципе, способна достигать желаемой эффективности только в демократиях.

В диктатурах и тоталитарных режимах, где человеческая жизнь не представляет особой ценности для власти и общественное мнение малоэффективно как общественно значимый инструмент, как способ социальной драматизации, подобная стратегия сравнительно неэффективна и безрезультатна.

В этой связи уместно обратиться к следующему факту: самые активные революционные комитеты, как и наиболее радикальные настроения, существовали именно на тех предприятиях, где к рабочим относились наиболее гуманно.

В 1905 году, например, центрами революционного движения в Москве стали Прохоровская Трехгорная мануфактура, платившая максимальную в России почасовую зарплату, ситцевая фабрика «Эмиль Циндель», выстроившая для своих рабочих школу, больницу и «народный дом», и знаменитая кондитерская фабрика Абрикосова, которая предоставляла своим рабочим не бараки-казармы благоустроенные общежития. К их услугам были бесплатные больницы, библиотеки и школы. Продукция фабрики продавалась за 10% от себестоимости, по праздникам они получали подарки от хозяев по выходным дням для них в специальном зале крутили последние новинки кинематографа, зрелища, неведомого даже для куда более состоятельной, чем пролетариат публики. Наверное, в таких условиях радикальные революционные идеи овладевали массами намного эффективнее.

Существует точка зрения, согласно которой террористические группы возникают в демократиях в 3,5 раза чаще, чем в авторитаритарных режимах 1.

Вероятно, это связано с тем, что компоненты демократии и обусловленные ими социальные структуры для террористических организаций и групп являются и «оперативным пространством», и «укрытием», т.е. функционально эквивалентны тому, чем для «хрестоматийных» партизанских формирований являются труднодоступные участки местности - леса, джунгли, горы и т.п.

Как считает известный исследователь терроризма В.Лакер, «партизанская война может вестись и без освещения в прессе, но для городского терроризма публичность жизненно необходима. Более того, чем меньше террористическая группа, тем больше ее зависимость от «публичности»2.

Сегодня информационные структуры (сетевые структуры) имеются не только у крупных террористических организаций, способных вести свою деятельность практически в любой стране, но и у более слабых террористических группировок так называемого «второго эшелона»3.

---

1 Terrorism and Political Violence. - Bd. 6. - № 4. - 1994. - P. 440.

2 Laqueur W. Terrorismus. Kronberg / Ts. - 1977. - P. 25.

3 Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информ.-аналит. справочник по негосударственным военизированным системам. - М.: АСТ, Транзиткнига, 2003. - 702 с.- С.461-471.

Демократиям свойственны большая насыщенность информационных потоков и разработанность информационного пространства, что весьма привлекает вдохновителей и разработчиков террористических актов.

Это означает, что в обществах с высокой степенью демократичности вероятность терактов действительно возрастает.

По мнению авторитетных экспертов, граждане США за последние тридцать лет намного чаще, чем граждане других стран, становились жертвами террористических актов во многом потому, что «гласность плюс возможности американских СМИ представляют террористам привлекательные и относительно легко доступные шансы для самопредставления на целый мир»1.

Современное насилие выглядит гораздо более жестоким и наглядным, а порождаемый им страх - более устойчивым, массовым и резонансным.

Появились новые, не существовавшие ранее виды терроризма.

Суицидальный терроризм (The suicide terrorism) - его субъектом является системно (идеологически, гипнотически, религиозно) зомбированный контингент смертников, о чьем психологическом типаже уже говорилось. Впервые слово шахид на доктринальном уровне было сформулировано в исламе. Исламский энциклопедический словарь определяет его следующим образом: «Шахид - пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью. Шахид утверждает свою веру смертью в войне против неверных, ему гарантирован рай. Прославление гибели за

веру, приближение к Богу вызывает стремление удостоиться этой чести...»². В качестве боевых средств применяются носимая взрывная экипировка, индивидуальные и коллективные транспортные средства (наземные, морские, воздушные). По мнению специалистов, в последнее время резко возросла возможность применения террористами-смертниками оружия массового поражения: радиологического, биологического, бактериологического, химического.

---

1 Hoffman B. Terrorismus – der unerklarte Krieg. Neue Gefahner politishen Gewalt. Fr. / M., 1999. - P.174.

2 Цит.: Хроники Харона. Энциклопедия смерти // [http: lipetsk. ru /](http://lipetsk.ru/)

16

Боевики-смертники в арсенале средств терроризма играют роль «оружия стратегического назначения», используемого для демонстрации мировому сообществу разрушительного потенциала террористической организации и ее решимости в достижении поставленных целей любыми средствами.

«Акции самопожертвования» гарантированно попадают в фокус внимания СМИ, что в свою очередь активно используется не только насаждения в обществе парализующего страха, но и для пропаганды и оправдания террористических целей.

Когда-то типичным террористом-смертником был мужчина, но уже в середине 90-х годов ушедшего столетия примерно 40% смертников составляли женщины. Первые теракты с участием смертниц пошли в Палестине и Израиле лишь в начале 2002 года. В этом же году они произошли и в Чечне. Активно использовали смертниц и террористические группы Курдской рабочей партии, отправлявшие на гибель женщин, имитировавших беременность.

Всё более активно заявляет о себе экологический терроризм (eco-«I terrorism) - несмотря на то, что единый центр управления отсутствует координация акций осуществляется при помощи Internet, он характеризуется осязаемым радикализмом.

Отмечено не только скрытое агентурное проникновение его агентов в научные и властные структуры: 27 марта 2002 года в г. Нантер (Франция), активист местного экологического движения расстрелял из автоматического оружия заседание мэрии, убив 8 и ранив свыше 30 человек.

В мае 2002 года был убит лидер партии «Жизнеспособные Нидерланды» Пим Форейн. По мнению компетентных источников, мотивом преступления стали экологические пункты его предвыборной программы¹. Прежний, «классический» терроризм представлял собой смертельную опасность, источник которой был скрыт, а «радиус достижимости» неизвестен.

---

1 Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информ.-аналит. справочник по негосударственным военизированным системам. - М.: АСТ, Транзиткнига, 2003. -702 с.-С.563-564.

17

Бывший «народоволец», многолетний узник тюремных казематов Шлиссельбурга и Петропавловской крепости, Николай Морозов, ставший в советское время действительным членом Академии наук СССР, писал: «Неизвестно откуда являлась карающая рука и, совершив казнь, исчезала туда же - в никому не ведомую область».

Современный терроризм представляет собой не меньшую, если не большую в сравнении с предшественником смертельную опасность, источник которой в отличие от прежнего терроризма, как правило, известен.

Кроме того, этой опасности присущ массовый характер.

Она не имеет пространственных ограничений, а ее разрушительные последствия по размерам материального ущерба не уступают последствиям крупных боевых операций, не говоря уже о приносимом ею массовом морально-психологическом ущербе.

Из явления, пусть вроде бы и реального, но происходящего «где-то далеко» и поэтому опасного лишь «виртуально», террор стал частью реальной жизни.

К. Маркс отмечал, что «цель, выступая как закон, которым определяется способ и характер человеческой деятельности, необходимо обуславливает способы и средства своей реализации»¹.

Современный терроризм, независимо от его разновидности, места, времени и способов осуществления, стремится последовательно получить:

1. Внимание (сосредоточение внимания на себе, используя известность, полученную в основном за счет появления в выпусках ТВ-новостей).
2. Признание (перевод внимания и известности в признание, а возможно, и поддержку их планов и намерений).
3. Оправдание (положительная оценка общественным сознанием их действий, как юридически и морально правомерных).
4. Власть (получение власти в целях выгодных для себя изменений в правительстве или обществе, государственном устройстве, системе экономических, межнациональных и межконфессиональных отношений).

---

1 Маркс К. Капитал. Т. 1. Кн. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 23. - С.189.

18

5. Управление (установление полного контроля над властным аппаратом и общественной жизнью)¹.

Терроризму, независимо от его функциональных характеристик, присущи следующие атрибуты (непрерывные, определяющие призам и свойства, без которых само явление не существует):

- насилие, применение силы, принуждение как основные методы воздействия;
- запугивание, акцентируемый страх, террор, еррор (высшая Ступень террора) как основные цели этого воздействия;
- психологическое влияние;
- отсутствие каких-либо моральных и юридических ограничений;
- различие понятий «жертва» и «цель»;
- выдвижение требований к «третьей» стороне;
- стремление к получению широкой огласки;
- случайность, произвольность выбора жертв, их невиновность;
- групповой, коллективный характер терроризма;
- символический смысл и характер теракта;
- тайный, конспиративный характер подготовки терактов наряду с публичностью их осуществления; 1
- повторяемость, серийность террористической деятельности 2.

Существует точка зрения, согласно которой терроризм представляет собой «акт насилия, задуманный в целях привлечения внимания и последующей передачи послания посредством огласки, которую он получает»³.

Суть «классического» терроризма предельно точно отражена в старинном китайском афоризме: «убить одного - запугать сотни».

После 11 сентября 2001 года она не изменилась. Изменилось число жертв: «убить тысячи - запугать миллиарды».

«Публичность» любого современного террористического акта не только является главным его компонентом, но и зачастую определяет всю его технологию и тактику.

---

1 Хоффман Брюс. Терроризм - взгляд изнутри. - М.: Ультра; Культура, 2003.

2 Schmidt A.P. et.al. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories and Literature. Neu Brunswick: Transaction Books, 1998. - P. 5-6.

3 Хоффман Брюс. Терроризм - взгляд изнутри. - М.: Ультра; Культура, 2003. - С. 160.

19

Террористическое «шоу», аудитория которого оказывается нулевой или незначительной, с точки зрения его авторов и организаторов, считается неудачным, а то и несостоявшимся.

Если терроризм прошлого представлял собой своеобразное «трио», участниками которого были «террористы + их жертвы + власть», то современный терроризм чаще всего выступает в виде «квартета», партии которого исполняют «террористы + их жертвы + власть + СМИ».

В каждой шутке, как известно, есть доля шутки, что подтверждает старый афоризм: «Мир не становится хуже,

становится лучше освещение событий».

В древности запугивающее информационно-психологическое воздействие терроризма осуществлялось в основном с помощью устных сообщений: и официальных (глашатаи), и межличностных (слухи).

В XVIII веке запугивающая «нервозность» рассматривалась якобинцами как одно из главных средств управления Парижем. Как писал в 1790 году Марат, цель и влияние его газеты «Друг народа» определяется ее способностью «держат народ в состоянии возбуждения».

Изобретение в начале XIX века печатных машин с паровым приводом, а также появление машин, способных печатать с обеих сторон бумажного листа, печатание со стереотипов (скорость печатания возросла до 6 тысяч оттисков в час), ознаменовало не только революцию в газетном деле, но и дало террористам невиданное ранее по эффективности оружие.

Особенно широко возможности, предоставляемые СМИ для усиления разрушительных последствий терактов, оценили в России XIX века, где членам террористического движения «Народная воля» и их соотечественникам - анархистам, уже не хватало традиционной для них «пропаганды действием», т.е. применения бомб и револьверов для доведения своих «революционных посланий» массовой аудитории.

Сбылось еще одно предвидение Наполеона, считавшего, что: «четыре газеты смогут причинить больше зла, чем сотысячная армия»¹.

---

1 Наполеон. Избранные произведения. – М.: Воениздат, 1941. – 351 с.

20

Новости стали не только выходить регулярно, оказавшись более доступными не только массовому читателю.

1 марта 1861 года международный (по современной классификации) террорист Людвиг Мерославский формулирует программу террора в России, четко обозначая границу возможной революционной пропаганды: к востоку от Днепра, т.е. за пределами территории, которая, по планам Мерославского, должна была отойти к Польше.

Главным направлением этой пропаганды должна была стать дискредитация в глазах основной массы населения дворян и чиновников – социально - политического фундамента Российской империи.

Главная цель и задача этой пропаганды, которая обязательно должна была попадать в газеты - уничтожение самодержавия.

Выполнить эту задачу должны были «полуполяки» и «полурусские» - так поляк Мерославский называл украинцев, которых он одновременно предупреждал об ответственности за распространение идей независимости Украины (в его интерпретации «малороссианизма») в пределах Польши: «Перенесение этих идей в Польшу будет считаться изменой отчизне и будет наказываться смертью, как государственная измена»¹.

В XX веке к печатному тексту как носителю информации добавились звуковой и визуальный ряд. Радио и телевидение с их достоверностью, обеспечиваемой наглядностью и сиюминутностью отображения происходящего, «эффектом непосредственного присутствия аудитории месте события, массовостью и одновременностью своего воздействия на аудиторию, представляют собой мощнейшее манипулятивное информационно-психологическое оружие. Еще более широкие возможности предоставила медиа-терроризму «вторая информационная революция», произошедшая в 1968 году, когда появилось спутниковое телевидение.

Резко возросли «вездесущность» телевидения, его оперативность. Увеличились и объемы аудитории, ставшей, фактически, транснациональной.

---

1 Корнилов А. Общественное движение при Александре II (1855-1881). - М., 1909. – С. 132; Назаревский В. Царствование императора Александра II (1885-1881).- М., 1910. – С.78.

21

Появление новых вещательных технологий в равной степени имело глубокие последствия и для содержания теленовостей, и для их влияния на центры принятия решений, т.е. властные структуры.

При этом патологически совпали интересы террористов и телевещательных компаний, состоявшие в создании сенсации и ее поддержке.

Если главная задача террористов состоит в том, чтобы получить максимально широкую огласку от каждой конкретной акции, то главная задача телевещательной компании - получить на этой же самой акции как можно более высокий рейтинг, а, следовательно, убедить рекламодателей в оправданности максимально высоких цен на предоставление рекламных услуг.

В качестве примера подобного патологического «симбиоза» следует привести тот факт, что одно из самых популярных в США вечерних шоу-новостей «Найтлайн» появилось в результате необходимости давать в конце каждого вещательного дня обзор информации о ходе кризиса, связанного с захватом заложников в Тегеране в 1979-1980 годах и продлившегося 444 дня.

В докладе, подготовленном в 1986 году специальной правительственной группой США по борьбе с терроризмом, указывалось: «Среди факторов, способствующих росту инцидентов, следует отметить успехи террористов в получении широкой рекламы и оказании влияния на массовую аудиторию. Террористы рассматривают роль СМИ в распространении их заявлений по миру, как одну из главных для достижения своих целей».

Как утверждают американские эксперты в области терроризма Дуглас В.Джонсон и Джон Р.Мартин, «современный терроризм немыслим без медиа-фактора».

Уже первый (!) воздушный таран Всемирного торгового центра оказался не просто снятым на телекамеры, а зафиксированным с нескольких ракурсов.

И никак нельзя считать случайностью тот факт, что второй авиационный таран был осуществлен через 14 минут - ровно столько необходимо для развертывания и приведения в рабочее состояние современной ПТС (передвижной трансляционной станции).

22

Расстрел танками Дома Советов в Москве в 1993 году, атака пассажирских авиалайнеров на здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в 2001, массовый захват заложников в одном из театральных центров российской столицы в 2002 году - все эти акции не имели бы для их организаторов никакого значения, если бы телевидение не «клишировало» порождаемый ими парализующий ужас, доставляя его в каждый дом, тем самым прочно внедряя его в массовое сознание.

По свидетельству известного эксперта по терроризму Брайана Джейкинса, современные террористы, захватывающие заложников, почти всегда требовали прямого эфира.

Примерно в 95% случаев организаторы терактов обращаются в редакции СМИ, чтобы сообщить о взятии ответственности за совершённое преступление.

С другой стороны, террористы, захватывающие заложников, очень часто требуют доставить им телевизоры, радиоприемники и даже газеты, по которым они могут отслеживать реакцию на свои действия.

«Красные бригады» (Италия), которые были одной из наиболее опасных террористических группировок XX века, осуществляли свои акции по субботам, чтобы попасть в наиболее «смотрибельные» воскресные телевизионные обзоры.

В 1975 году в Вене один из наиболее одиозных террористов мира Ильич Рамирес Санчес (он же Карлос, он же Шакал) захватил в штаб-квартире Организации стран - экспортеров нефти (ОПЕК) их делегатов собравшихся на очередную встречу.

Все его требования - 50 млн. долларов наличными, самолет для ухода с места акции, возможность выступления в прямом эфире по национальному телевидению - были австрийскими властями удовлетворены.

В 1966 году более 400 заложников были захвачены террористической группировкой «Туапак Амару» в японском посольстве, расположенном в столице Перу - Лиме.

Осада посольства, в котором среди заложников оказалось несколько министров, продолжалась четыре месяца.

23

И только после того, как у аудитории и журналистов сработал «эффект привыкания» и новости из посольства утратили былую сенсационность и информационную привлекательность, были свернуты размещенные вокруг посольства передвижные трансляционные станции (ПТС) и местный спецназ, усиленный коллегами из США и Японии, взял здание штурмом.

Не довольствуясь «вторичным» или «привлеченным» информационным обслуживанием, большинство современных крупных террористических организаций стремятся обзавестись собственными СМИ - радиостанциями, телестудиями, информационными агентствами.

Американские исследователи утверждают, что на агрессивную ваххабитскую пропаганду, активно использующую в качестве аргументов фактор страха, а в качестве одного из основных тезисов - «насилие против «неверных», «за последние четверть века было истрчено больше средств, чем СССР израсходовал на коммунистическую пропаганду»¹.

Главные цели этих СМИ не ограничиваются информационно-пропагандистским, воздействием. Они активно используются и для передачи в зашифрованном виде инструкций, карт, схем, паролей, т.е. для организационно-террористической деятельности.

Все более активно в качестве средства массовой информации террористы используют глобальные информационные сети.

Так, например, в 1999 году в адрес правительств более 20 ведущих стран мирового сообщества были направлены «сообщения» от имени офицеров одной из российских ракетных частей, расположенной в Калужской области и имеющей на вооружении стратегические ракеты шахтного базирования. Адресаты «информировались» о «намерении недоброжелательных нищенским существованием ракетчиков произвести пуски ракет по промышленным и политическим центрам западных стран». Кроме того, анонимы (ими, как оказалось впоследствии, были преступники, не имевшие к военнослужащим никакого отношения) традиционно требовали выплаты крупных денежных сумм.

Эта медиа-террористическая акция хоть и не стала достоянием массовой аудитории, вызвала немало негативных эмоций у правительств и спецслужб многих государств и потребовала от ФСБ России серьезных усилий по ее нейтрализации.

---

¹ Независимая газета. - 2004. - 15 февраля, - С. 11.

24

По мнению российских исследователей, информационный терроризм это новый вид террористической деятельности, представляющей собой целенаправленное воздействие на информационную инфраструктуру для создания условий, влекущих за собой катастрофические последствия для различных сторон жизнедеятельности общества и государства ¹.

В свою очередь информационный терроризм разделяется на информационно-психологический терроризм (контроль над СМИ в целях распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи |террористических организаций) и информационно-технический терроризм (нанесение ущерба отдельным элементам и всей информационной среде противника в целом: разрушение элементной базы, активное подавление линий связи, искусственная перегрузка узлов коммуникации и т.п.).

В этом плане теоретически и практически оправданным представляется использование термина медиа-терроризм.

Как особая разновидность информационно-психологического воздействия он осуществляется в открытой (пропаганда, реклама, агитация, информационные сообщения) и скрытой (аудио- и видео- суггестия, т.е. звуковое и визуальное внушение, нейролингвистическое программирование и другие психотехнологии) формах.

Основой и одновременно общей чертой этих форм медиа-террористического манипулирования индивидуальной и общественной психикой выступает дезинформация как формирование и массовое распространение по информационным каналам лживой, искаженной или тенденциозно подобранной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения, политических лидеров и руководителей. В этой связи необходимо упомянуть о высокой вероятности применения в террористических целях такого новейшего технического средства информационно-психологической войны, каковым являются станции голосовой дезинформации (СГДИ).

---

¹ Панарин И., Панарина Л. Информационная война и мир. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. -384с.-С.317.

25

Они позволяют проникать в радиосети и телефонные коммуникации объекта воздействия и смоделированным

компьютерными средствами голосом его руководителя (командира) отдавать фальшивые приказы и распоряжения структурам управления (в военных условиях - войскам противника) в целях их дезорганизации.

К сожалению, приходится констатировать, что как бы парадоксально, на первый взгляд, это не выглядело, именно «сторожевые псы демократии», каковыми считаются масс-медиа XXI века с их коммерческой эксплуатацией страха и тревоги при помощи «клиширования» и «тиражирования» безысходности и незащищенности у больших масс людей, превратились в один из источников информационно-психологической и социально-политической неустойчивости.

В стратегическом плане медиа-терроризм предназначается для порождения и стимуляции хаоса, разрушения социальной устойчивости, усиления атмосферы «парализующего пессимизма», усиления общественной напряженности и конфликтности, нарушения нормального функционирования властных структур, подрыва доверия населения к действиям и намерениям власти.

С другой стороны, именно медиа-терроризм во многом провоцирует появление ситуации, когда в качестве первоочередных антитеррористических мер принимаются антидемократические меры и возникает необходимость ограждать население не только от террористов, но и от «взбешенных сил безопасности»¹, как это происходит сейчас в США.

Как уже говорилось, в условиях рынка терроризм становится важнейшим информационным источником для многих масс-медиа, обеспечивающий им столь необходимые \1 ситуации острой конкуренции с другими СМИ информационную «эксклюзивность», сенсационность, устойчивое платежеспособное внимание массовой аудитории, а, следовательно, и привлекательность для рекламодателей и в итоге информационную, а затем и политическую влияние.

Поскольку любая террористическая акция в информационном плане является сенсацией, то в погоне за ней СМИ идут буквально на все.

---

¹ Terrorism and political violence limits and possibilities of legal control. - New York, 1993.-P. 210.

Для того чтобы привлечь внимание и завоевать массовую аудиторию, СМИ при подготовке и подаче материалов (информационных сообщений, различных программ) исходят из следующих факторов:

1. Привлекательности темы для аудитории. Именно поэтому наиболее часто информация, подаваемая СМИ, касается таких проблем, как угрозы государственной, общественной и личной безопасности, в частности террористической угрозы терроризма, техногенных и природных, особенно экологических опасностей.

В последние годы телевизионные репортажи все больше напоминают сводки фронтов боевых действий. Вряд ли это связано только с тем, что телеаудитория стремится оценить степень угрозы своей безопасности. На самом деле масс-медиа подтверждают правильность утверждения З.Фрейда о том, что демонстрация гибели других создаёт у зрителей иллюзию их собственного бессмертия.

Именно этим объясняется, на первый взгляд, тот странный факт, что даже такие мирные передачи, как «Прогноз погоды», как правило, начинаются с освещения природных катаклизмов и катастроф.

2. Неординарности фактов. Это означает, что информация о любых экстремальных событиях - боевых действиях, террористических актах, резонансных уголовных преступлениях - всегда будет доминировать в СМИ над освещением повседневной, обычной, будничной жизни. Отсюда - присущая всем без исключения масс-медиа тяга к сенсационности.

3. Новизна материалов. Новое всегда привлекает внимание. На рынке масс - медиа наибольшую прибыль получает тот, кто первым продал свой информационный товар. «Террористические» новости и «страшилки» раскупаются лучше всего (см. факторы 1 и 2).

В силу вышеназванного терроризм становится суперзрелищем (в отличие от локальных происшествий), усилиями масс-медиа ему придается статус «международного явления».

Современный терроризм, как правило, состоит из двух основных фаз, зачастую перекрывающих друг друга: силовой и информационной, преобладание которой характерно для медиа-терроризма. Современный террор - это, прежде всего медиа-террор.

В этом плане весьма характерным является следующее утверждение одного из нацистских политологов: «Пропаганда и насилие никогда не являются абсолютными антитезами. Между ними лежат средства различного уровня и различной степени влияния, способные оказывать воздействие от мягкого убеждения до дикой массовой пропаганды, от индивидуального до массового террора»¹.

Практический и теоретический интерес к проблеме терроризма, особенностям его проявлений и их последствий для общества во многом обусловил возникновение новой научно-практической дисциплины - террологии.

Согласно имеющимся террологическим данным, на сегодняшний день существует более ста определений сущности терроризма.

Еще в 80-е годы прошлого столетия был составлен список, включавший 109 дефиниций (определений), чтобы синтезировать на этой базе единое, общепринятое определение, но цели достичь не удалось, и список продолжает расширяться.

«Террор - устрашение противника путем физического насилия вплоть до уничтожения, а терроризм - это практика террора»².

«Терроризм является мотивированным насилием с политическими целями» (Б.Крозье, Великобритания).

«Терроризм - это систематическое запугивание правительств, населения и целых народов путем однократного или многократного применения насилия для достижения политических, идеологических или социально-революционных целей и стремлений»³.

«Терроризм - это угроза использования, или само использование насилия для достижения политической цели при помощи страха, принуждения или запугивания» (И.Александр, США).

«Терроризм - метод достижения целей при помощи систематического использования насилия... Публичность террористического акта является кардинальным моментом в стратегии терроризма» (Дж. Хардман, США).

«Террор представляет собой насилие и запугивание, которые используются заведомо более сильным по отношению к более слабому;

1 Hadamovsky E. Propaganda und nationale Macht. - Berlin, 1933. - P. 18.

2 Ожегов. С, Шведова Н. Толковый словарь русского языка. - М., 1992. - С. 824.

3 Дэникер Г. Стратегия антитеррора. Новые пути борьбы с терроризмом // Терроризм в современном капиталистическом обществе. - Вып. 2. - М., 1982. - С. 76-80.

терроризм - это насилие и запугивание, которые применяет более слабый по отношению к более сильному»¹.

Закон Украины «О борьбе с терроризмом» содержит следующее определение: «Терроризм - общественно опасная деятельность, которая состоит в сознательном, целенаправленном применении насилия путём захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивали и я и органов власти или осуществление других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей или осуществления преступных действий в целях достижения преступных целей»².

Насилие является, таким образом, и атрибутом терроризма, и крайней формой его выражения.

В свою очередь необходимо различать следующие виды насилия:

-бытовое (в том числе насилие, связанное с хулиганскими побуждениями, и патологическое насилие, являющееся следствием психических аномалий);

-корыстное (имеющее материальную мотивировку: рэкет, вымогательство, устранение конкурентов);

-насилие на межнациональной почве;

-насилие на религиозной почве;

-политическое насилие (как инструмент политики и государственного управления).

Одна из определяющих жизненных целей каждого нового поколения всегда состоит в том, чтобы превзойти или, в крайнем случае, сохранить свой первичный социальный статус.

В ситуацию рынка с его беспощадной, не ограниченной никакими моральными рамками конкуренцией, особенно в сфере труда и получения образования, достижение этой цели крайне затрудняется, так как условия становятся все

жестче. Возникающая в связи с этим неуверенность охватывает практически все социальные слои. В обществе все больше становится людей, для которых размер прибыли намного важнее методов ее получения.

---

1 А. Стратегия терроризма. - Варшава, 1978. - С. 23.

2 Верховно! Ради Украши (ВВР). - 2003. - № 25. - С. 180.

29

Одним из способов победы в конкурентной борьбе, которая фактически превращается в борьбу за выживание, в условиях правового нигилизма становится насилие.

По данным МВД России, за период с 1992 (именно в этом году на страницах журнала «Коммерсантъ» впервые появился термин «новые русские», обозначающий наиболее агрессивную и активную часть постсоветской буржуазии) по 2002 год было убито около 40 тысяч предпринимателей всех уровней.

Являясь концентрированным насилием, терроризм буквально окутан философскими, идеологическими и религиозными проблемами, связан с историческими процессами и традициями жизни наций, религий и государств.

Этим обуславливается исключительная сложность, многообразие проявлений и форм, идеологические и политические противоречия в оценках, что в свою очередь препятствует выработке единого подхода к классификации видов терроризма и общепринятому определению его сущности.

Всякое определение терроризма всегда основывается на тех или иных идеологических и политических позициях, взглядах, установках и поэтому всегда так или иначе ангажировано.

С другой стороны, несмотря на имеющиеся различия, вышеприведенным формулировкам присуще единое понимание следующих моментов:

- террор и терроризм являются близкими, но не тождественными понятиями;
- публичность насилия и вызываемый им страх являются неперенными атрибутами (т.е. основополагающими признаками, без которых явление или предмет не существует)

террористического акта.

Особая «специфичность» используемых форм насилия обуславливает потребность терроризма в определенной среде, без которой он существовать не может.

Прежде всего, ему крайне необходима массовая, широкая аудитория, без которой он просто не сможет существовать. В свою очередь доступ, к которой обеспечивается, прежде всего, при помощи СМИ.

30

Именно через СМИ террористы получают неограниченные возможности для воздействия на власть и общественное мнение, для проведения массированных информационных атак, что в свою очередь является более чем серьезной предпосылкой успеха в информационной агрессии, ставшей основным компонентом практически любого террористического акта на всех этапах его осуществления.

Представляется вполне обоснованным мнение¹, согласно колли существования терроризма жизненно важны такие факторы, как:

- наличие пробелов в системе национальной безопасности (несовершенство правовой базы; отсутствие единой контртеррористической политики; неэффективность всех видов контроля; плохая работа спецслужб и правоохранительных органов; слабость или низкая профессиональная квалификация власти; наличие источников бесперебойного финансирования);

- относительная доступность боевого, людского и информационного террористического потенциала (вербовка новых членов, покупка новейших образцов оружия и средств связи; установление контроля над СМИ; создание собственных масс-медиа).

По меткому выражению профессора Гарвардского университета Я. Шрайбера, «терроризм, силен не числом и умением, а общественным мнением».

Одна из главных целей террористов - расширение размеров аудитории, увеличение числа зрителей, рассматриваемых в качестве мишеней медиа-террористического воздействия.

В этом плане терроризм идентичен пропаганде. Терроризм XIX века, как провозглашали его теоретики и

практики, был пропагандой действия и крови. Терроризм XXI века стал публичным театром ужаса, вызываемого вооруженным насилием.

---

1 Устинов В. Обвиняется терроризм. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - С. 37

31

Терроризм становится все более разнообразным в формах своего проявления, задачи его организаторов могут быть различными, но, в общем и целом они представляют собой не что иное, как:

- трансфер (перенесение) на другой объект своей собственной вины;
- внушение массовой аудитории убеждения относительно неуязвимости организаторов террора;
- софистические (логически ущербные) доводы в свое оправдание;
- дискредитация власти и ее институтов.

В силу этого создание и использование пропаганды в рамках так называемых «черных» PR-технологий становится для организаторов медиа-терроризма задачей жизненной важности.

Согласно одной точке зрения «черный PR» представляет собой PR, источник финансирования которого неизвестен 1.

Согласно другой точке зрения «черная» классификация применима к PR-технологиям:

- предназначенным для создания негативного имиджа;
- осуществляемым с нарушением норм морали и закона.

Из вспомогательной по отношению к конкретным террористическим актам функции пропаганда {распространение каких-либо идей, взглядов, мнений, оценок, способов поведения в целях влияния на сознание и подсознание людей для изменения их индивидуального и общественного поведения в желаемом для организатора пропаганды на правлении) становится основной функцией современного терроризма, его внешним концентрированным информационным выражением как социально-политического явления.

Медиа-терроризм представляет собой целенаправленное, планомерное, систематическое использование возможностей средств массовой информации (масс-медиа) для создания и тиражирования чувств страха {ужаса, беспокойства, тревоги) и распространения их в информационном пространстве в целях манипулирования общественным сознанием.

---

1 Володенков С. Информационно-психологические войны и массовое сознание // Вестник Московского университета. - Серия 12. Политические науки. - 2003. - № 3. -С. 130-136.

32

«ФАБРИКИ УЖАСА», ИЛИ КАК ИЗГОТАВЛИВАЕТСЯ СТРАХ

Несмотря на то, что человек есть homo sapiens (человек разумный), умственная сфера его психики стоит ближе к внешнему миру, чем рациональная, реагируя на все происходящее быстрее, непосредственнее, интенсивнее.

В силу этого общественное мнение было бы справедливее называть «общественными чувствами».

По мнению одного из основателей коллективной психологии Г. Ле Бона, «масса никогда не впечатляется логикой речи, но ее впечатляют чувственные образы, которые рождают определенные слова и ассоциации слов».

Кроме того, в эмоционально-чувственной сфере гораздо легче вызвать планируемую «психическую реакцию» или добиться эффекта организованного «психического заражения».

Начальным условием манипуляционного воздействия на массовое сознание является предварительное его «раскачивание».

Наиболее подходит для этого какое-либо экстремальное событие (специально созданное или уже существующее) - техногенная или природная катастрофа, террористическая акция, резонансное уголовное преступление, национальный или религиозный конфликт, крупный политический скандал, крах финансовой системы и т. д.

Притом, что сфера чувств человека чрезвычайно многообразна и подвижна, главным чувством, которое шире

всего применяется для манипуляции человеческим и общественным, и индивидуальным сознанием, является страх.

33

«Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка. Чем меньше надежды внутри, тем больше представляется неизвестность причины, производящей мучение»¹.

Современная психология трактует страх как эмоциональную реакцию, возникающую в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленную на источник опасности (действительной или воображаемой).

Ужас - предельная, максимальная степень страха. В отличие от просто страха, сигнализирующего о вероятной угрозе, предвосхищающего ее, ужас вызывается неизбежностью бедствия.

Если страх может стимулировать стремление избежать опасности, то ужас парализует. Ужас - это аффект (т.е. высшая степень эмоционального напряжения) страха.

Феномен страха достаточно подробно исследован², поэтому ограничимся некоторыми его особенностями, имеющими значение для понимания сущности медиа-терроризма и особенностей продуцирования, тиражирования и распространения страха в сфере масс-медиа.

В частности:

- страх - это предвосхищение угрозы;
- чувство страха самым тесным образом связано с переживаемым или ожидаемым страданием.
- интенсивность, продолжительность и специфика страха выражается в таких его разновидностях, как:
- тревога (когда источник опасности не определен или неосознан);
- опасение (страх, вызываемый вероятностью опасного события);

---

1 Ветхий Завет. Книга притчей Соломоновых, 17,11:12.

2 Ольшанский Д. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002; Щербатых Ю. Психология страха: популярная энциклопедия. - М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002; Изард К. Е. Психология эмоций. - СПб.: Питер, 2000; Китаев-Смык Л. Психологии стресса. - М.: Наука, 1973; Коупленд Н. Психология и солдат. - М.: Воениздат, 1972; Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я» // Фрейд З. Избранное. Т. 1 Л: Akademia, 1969; Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. - Т. 16. - 1995. - № 4; Назаретян А. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. - СПб.: Питер, 2003.

34

- боязнь (концентрированное, интенсивное опасение);
- испуг («разовый» страх);
- страх;
- ужас (крайняя степень страха; если простой страх сообщает, сигнализирует о вероятной угрозе, предвосхищая ее, то ужас как бы констатирует неотвратимость гибели и неизбежность приближающейся беды).

Страх является наиболее мощной защитной, «охранительной» эмоцией, так как именно он позволяет сосредоточиться на источнике опасности, заставляет искать пути ухода от нее.

Терроризм во всех его разновидностях изначально ориентирован на эксплуатацию самых интенсивных и глубинных видов страха.

В социальной жизни страх играет роль весьма эффективного средства воспитания, обучения, дисциплины и поддержания общественного порядка (массовые беспорядки, как правило, подавляются чувством страха, направленно вызываемого у толпы).

Использование чувства страха лежит в основе такого распространенного вида предпринимательства, как страховой бизнес, или страхование (гарантирование выплаты финансовой компенсации в случае ущерба).

Прибыль в этом случае определяется разницей между общей суммой привлеченных страховых взносов и общей суммой действительных выплат. Чем больше риск, тем больше его реальность и вызываемый этим страх и, соответственно, больше сумма страховых взносов.

Страх смерти является «главным механизмом из всего, что движет человеком»¹.

В силу этого убийство, как лишение жизни при помощи насилия, всегда являлось наиболее мощным инструментом террора, причем уничтожение не отдельного человека и даже не конкретной группы, а некоторого

случайного множества.

---

1. The terror of coping. An anthology. - N.Y.: Plenum, 1977. - P. 310. 35

35

Именно в данном случае у обычного, рядового человека возникает сильное и устойчивое ощущение того, что членом этого «мертвого множества» может стать любой, в том числе и он сам! Именно тогда устойчивый и сильный страх за свою собственную жизнь просыпается у каждого человека, превращаясь в террор, который становится массовым.

Возникновение подобного страха и является главной задачей организаторов и исполнителей террористического акта.

Хронической стадией страха является фобия - болезненное состояние психики, при котором даже осознание необоснованности, преувеличения и бессмысленности страха не дает возможности от него избавиться.

Классификация фобий включает сотни позиций. Наряду с боязнью, например, книг (библиофобия), красивых женщин (венустра-фобия), кур (алекторофобия), денег (крометофобия), богатства (плутофобия) здесь присутствуют и такие менее экзотические фобии: боязнь смерти (некрофобия), страх перед ощущением страха (фобофобия), боязнь ночи (ноктифобия), боязнь перед полетами (аэрофобия), боязнь воспоминаний (мнемофобия), боязнь всего на свете (пантофобия).

Психологи различают, по меньшей мере, четыре относительно разных эмоциональных состояния «страха смерти»:

- страх перед «просто смертью», исчезновением своего «я», его разрушением, прекращением своего существования;
- страх перед смертью как результат исключения себя из общества (стаи, стада, общины);
- «предошущения смертельной опасности, неминуемой беды и т.п.», т.е. ощущения психического дискомфорта, предшествующего физическому ущербу;
- страх за сохранность популяции (и отдельных ее членов), к которой принадлежит переживающий это чувство индивид. Информация о гибели находящихся рядом других членом популяции равноценна для него информации о скором и неминуемом уничтожении его самого.

Социологические данные (опрос проводился Институтом проблем региональной политики и современной политологии в г. Киеве) показывают, что вызывает наибольший страх у наших соотечественников сегодня:

---

1 Ольшанский Д. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002. - С. 65.

36

содержание страха, %	1992 г.	1993 г.	2004 г.
смерть близких	47	48	50
гражданская война	62	58	42
нищета	22	29	34
старость, болезни	27	20	27
голод	30	34	25
произвол властей	19	22	22
физическое насилие	12	14	20

Особую роль в возникновении страха наряду с эмоциональной сферой психики играет и мышление, следствием которого в данном становятся:

- формирование гипотез предельной опасности и смертельных угроз (мнимых или реальных источников вреда);
- ожидание самого вреда;
- непосредственное, реальное столкновение с ранее сконструированным (воображенным) объектом страха;

Именно эти механизмы наиболее охотно используются современным терроризмом, для которого придание гласности своим акциям и их результатам все чаще становятся намного важнее самих этих акций и их последствий.

Страх очень редко возникает мгновенно и не менее редко ограничивается одной начальной своей стадией.

На смену первичному, или первопричинному, страху или в дополнение, в усиление к нему приходит так называемый отсроченный, или вторичный, страх.

В США после 11 сентября 2001 года число авиапассажиров сократилось на 25%.

37

Опрос жителей Москвы после 6 января 2004 года, когда взрывом в вагоне метрополитена были убиты и искалечены сотни пассажиров, показал, что даже спустя несколько дней после теракта 59% опрошенных опасаются жить в столице и ездить в общественном транспорте 1.

Обращает на себя внимание и специальное (с явной целью нагнетания ужаса) акцентированное описание профессионального аргю (жаргона): «По словам одного из санитаров: целиковых трупов около 60 и разорванных столько же».

Психологическое состояние москвичей, ставшее усилиями СМИ состоянием всего российского общества, достаточно четко отразила в своей публикации «Литературная газета»²:

«Раньше, спускаясь в метро, мы не сомневались, что вернемся наверх. Теперь уверенности нет: подземка стала некрополем. Вернее, метрополем. Пока - на день. Любая из линий - с любым цветом (на схеме линии метрополитена окрашены в различные цвета. - Прим. авт.) - рискует окраситься в траурный цвет...

Смуглая женщина изучает карту метро. Жарко и она начинает расстегивать пальто. Вагон замирает. Наконец женщина распаивается: пояса смертницы, слава Богу, не видно. «Следующая станция...». Какая она будет? И будет ли вообще? Сколько людей станут в ужасе закрывать глаза на перегоне между «Автозаводской» и «Павелецкой»? Долго ли им будут чудиться за окнами тени несчастных, разорванных в тоннеле?»

То есть страх не просто повторяется, но открывается вероятность его теперь уже бесконечного повторения в будущем³.

«Комсомольская правда в Украине»⁴ не «ограничилась» напечатанными в московском издании «Комсомолки» следующими «лидами» (краткими печатными заголовками) на главной полосе:

Сегодня. - 2004. - 10 февраля. - С. 3.

2 Литературная газета. - 2004. - № 6. - 11-17 февраля. - С. 1.

3 Ольшанский Д. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002. - С. 75.

4 Комсомольская правда в Украине. - 2004. - № 24. - 7 февраля. - С. 1.

38

«Тоннель смерти. Остановка по требованию террористов. Сколько их еще будет на нашем пути?», а только добавила в украинском выпуске свой собственный: «Может ли это повториться в Киевском метрополитене?», вызывающий особенно негативные эмоции в сочетании с фотоснимком груды из кусков, разорванных человеческих тел на носилках перед взорванным вагоном. На следующей полосе размещена не менее жуткая фотография: искалеченные трупы мерь уже внутри искореженного вагона.

Международные информационные агентства распространили сообщение (оно попало и в наше национальное информационное пространство. - Прим. авт.) главы Совета США по национальной разведке Р.Хатчингса о том, что «Аль-Каида» планирует захватить самолеты и совершить теракты, аналогичные терактам 11 сентября ода, а также рассматривает возможность подрыва поездов с ядовитыми веществами». Как особо подчеркнул американский разведчик, «целями, которые «Аль-Каида» рассматривает в первую очередь, являются фондовые биржи, банки,

высотные здания и крупные компании»¹.

Никаких конкретных данных (например, места и времени теракта, введений о его исполнителях, названий бирж и банков, адресов зданий-мишеней) сообщение Р.Хатчингса не содержало, но, учитывая особый профессиональный статус источника информации («разведка знает все») и укоренившийся в общественном сознании ужас, вызванный прежними терактами, можно утверждать, что перед нами - не просто информационное сообщение, а акт медиа-терроризма.

Достаточно точную характеристику медиа-террора (чувства страха вызванного при помощи СМИ) дают сами же масс-медиа²: «Унизительное ощущение беззащитности. Привычное негодование: доколе нас будут убивать разными изощренными способами? Вечный вопрос: кто-нибудь когда-нибудь за это ответит?». |

Благодаря медиа-терроризму или, по крайней мере, информационному компоненту традиционного, «силового» терроризма, его «вторичными», т.е. «жертвами второй очереди» становятся миллионы телезрителей, оказавшиеся виртуальными участниками и реальными свидетелями кошмарных событий благодаря «голубым экранам».

---

1 Вечерние вести. - № 026 (1125), 20-29 февраля 2004 г. - С. 3.

2 Девять дней от теракта до трагедии // Литературная газета. - 2004. - № 7 (5961). -18-24 февраля. - С. 2.

39

По мнению известного психиатра, члена Российской академии медицинских наук Татьяны Дмитриевой, зрители, смотрящие прямые телерепортажи о террористических актах, испытывают практически те же чувства, что и заложники: растерянность, ощущение бессилия, ненависть к террористам, беспомощность и страх за себя, за своих близких, которые тоже могли оказаться в роли заложников.

Более того, около 20% телеаудитории страны, ставшей объектом террористической атаки, будут нуждаться в помощи психотерапевтов и психологов, так как станут носителями посттравматических стрессовых расстройств ¹.

Терроризм не только физически уничтожает одних, но и, становясь массовым зрелищем, разрушает психику других.

При этом не имеет особого значения различие между терроризмом действительным и терроризмом смоделированным (в художественной форме). В первые мгновения теракта на Дубровке зрители приняли появившихся на сцене людей в камуфляжной форме за актеров массовой мюзикла «Норд-Ост».

В своем письме Президенту России членов Российского совета по психопрофилактике терроризма (в его состав вошли ведущие психологи, психиатры, психотерапевты страны) сказано: «Только общество самоубийц способно отдавать 80% эфирного времени в «прай-тайм» демонстрации насилия и циничной жестокости».

Для сравнения: в США и Европе эта доля составляет 15% ².

По насыщенности негативом телевизионное пространство Украины, к сожалению, практически не уступает России.

Одним из наиболее часто повторяющихся поведенческих следствий ужаса (максимального страха) выступает паника - вид массового поведения или особого массового эмоционального состояния, возникающего вследствие либо недостатка (непонятности) особо важной для данной общности (группы, толпы) информации, либо из-за чрезмерного ее избытка.

---

1 Вторичные жертвы // Литературная газета. - 2001. - 20-26 ноября. - № 46 (5901) -С. 5) 2

2 Илларионов С. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. - М.; РИЦ, 2003.-С. 351-352.

40

Провоцирование, вызывание, стимулирование именно такого типа массового поведения является основной задачей террора.

Паника - это не только наиболее заметный вид группового или массового поведения. Она может проявиться в виде чувства обреченности, парализующего пессимизма, паралича воли, т.е. в форме особого эмоционального состояния, возникающего как из-за отсутствия или дефицита значимой для массы (толпы) информации (многочисленное отсутствие вразумительной, систематической информации о ситуации на Чернобыльской АЭС после

взрыва 26 апреля 1986 года), так и из-за ее чрезмерности, избытка («тысячекратные» повторы телеверсии теракта 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке в программах всех, без исключения, всемирных, национальных и реальных телеканалов).

Конечные результаты паники могут проявляться в сферах, не имеющих, на первый взгляд, ничего общего с вызвавшими ее причинами (обвальное, практически 100-процентное повышение стоимости жилья в Киеве в период 2001-2003 гг. объясняется не только действиями профессиональных спекулянтов недвижимостью, но и тем, что в Украину из США и Израиля в поисках спасения от ожидаемых терактов стали массово возвращаться бывшие ее граждане, когда-то покинувшие страну в поисках лучшей жизни).

Практика свидетельствует, что вербальное (словесное) обозначение стимула паники может вызвать саму панику еще до ее появления.

Так, например, в условиях напряженного, концентрированного ожидания реального появления особо опасного стимула крик: «Танки!» во Вторую мировую войну или «Газы!» - в Первую мировую – зачастую вызывал паническую реакцию хаотического бегства у тысяч людей. В ходе восстановления общественного порядка подобную реакцию может вызвать крик: «Полиция!».

Высокий коэффициент доверия к источнику, или каналу, информации на котором прозвучал подобный стимул, усиливает интенсивность и панической реакции. В марте 1985 г. дежурный оператор штаба Гражданской обороны г. Киева случайно нажал кнопку автоматического запуска в проводной радиоэфир словесного оповещения о крупной аварии (как известно, имеется целый набор подобных стандартизированных, заранее записанных на магнитофон «тематических» оповещений, объявляющих тревогу).

41

В данном случае прозвучало сообщение о «разрушении плотины Киевской ГЭС», что, к счастью, не подтвердилось, но вызвало в городе настоящий, к счастью, непродолжительный хаос.

Можно говорить, что «готовность» к панике определяют ситуативные, физиологические, психологические, социально-психологические, идеологические факторы, которые во многом определяют сценарии и реализацию медиа-террористических акций.

Наряду с ситуативными (ухудшение качества жизни и уровня личной и общественной безопасности, обострение экономической, политической, экологической ситуации порождает негативные ожидания) и физиологическими условиями (голод, жажда, усталость, действие алкоголя или наркотиков) определяющую роль в возникновении паники играют психологические, идеологические и социально-психологические условия.

Американский исследователь И.Страуб ввел в научный оборот понятие «тяжелые времена».

Это не обязательно самый трудный период социально-экономической жизни. «Тяжелые времена» - не объективное, а субъективное, не политическое или экономическое, а психологическое понятие.

«Тяжелые времена» - это ощущение парализующего пессимизма, угнетающей депрессии, безвыходности, безнадежности, окруженности врагами, отсутствие перспективы. Именно такие настроения господствовали в общественном сознании украинского народа во второй половине XVII века, вошедшей в историю Украины под названием «Руша».

Каждое человеческое поколение убеждено, что ему выпало жить в наиболее тяжелый период всей человеческой истории, и, все-таки, именно наши соотечественники в полной мере могут претендовать на это печальное «первенство».

В течение буквально нескольких лет нам пришлось стать свидетелями, участниками и жертвами двух событий планетарного масштаба: Чернобыльской катастрофы и распада своей страны, которая еще «вчера» казалась вечной, нерушимой и могучей.

На людей обрушилось огромное количество невиданных, непредсказуемых перемен, происходящих в таком же невиданном темпе.

Исчезли прежние жизненные ориентиры. Мгновенно изменились привычный образ и повседневный уклад жизни.

42

Общество оказалось в состоянии глубокого, устойчивого, системного социально-психологического невроза,

который в свою очередь является питательной средой терроризма.

Если террор выступает основным содержанием медиа-терроризма, то классификация используемых им СМИ определяет его основные формы. Практика дает возможность утверждать, что на человечество сегодня обрушиваются прежде всего визуальная форма медиа-терроризма, хотя по-прежнему достаточно активно используются иные формы воздействия - еще одна визуальная (кинематограф), радио, печатная, изобразительная.

Весьма типичным примером для понимания сущности медиа-террора, механизмов его вызывания, стимулирования и распространения может служить такое специфическое средство массовой информации, как листовка.

В ней главную роль играет не информация, как таковая, а пропаганда, контрпропаганда, агитация, реклама. Поэтому главной задачей листовки является не информирование, а манипулирование.

Листовки в качестве средства информационного воздействия предназначаются как для своих, так и для чужих, т.е. могут адресоваться и союзникам, и противникам, и тем, кто занимает нейтральную позицию. Это касается и устрашающей функции листовки.

Листовка представляет собой небольшое по объему (не более двух страниц) информационно-пропагандистское печатное (иногда, весьма редко, рукописное) издание с броско оформленным, предельно сжатым, максимально упрощенным и доступным текстом.

Несмотря на то, что в информационном пространстве первые роли играют суперсовременные информационные технологии, поражающие возможности листовки не уменьшились, и, следовательно, весьма высока вероятность их применения именно в террористических целях.

Листовки классифицируют по определенным признакам 1:

- информационные листки (используется специальный подбор и отбор фактов);

1Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / Под общ. ред. А.Е.Тараса. - Минск: Харвест, 1999. - С. 214-224.

- аналитические листовки (разъяснение какой-то отдельно взятой проблемы, ситуации или факта);
- специальные листовки (листовки-документы - они содержат тексты ультиматумов, настоящих и фальшивых правительственных документов и распоряжений. Весьма часто используются факсимиле различных (как правило, фальшивых) официальных бумаг, приказов военного командования, инструкций для силовых структур, обращения, письма и свидетельства очевидцев и участников тех или иных событий, листовки-пропуска, листовки-лозунги, листовки-призывы).

Кроме того, различают текстовые листовки (основную смысловую нагрузку несет публицистический, специально создаваемый, предельно заостренный текст, или текст художественный, когда используются уже созданные, хорошо известные адресату листовки, стихи, проза, басни, поговорки, пословицы) и иллюстративные листовки (основной смысловой элемент - рисунки, карикатуры, репортажные, постановочные и монтажные фотографии).

На одной из адресованных немецким окопникам английских листовок периода Второй мировой войны изображался отлетевший осенний листок, служивший фоном для стихотворения «Осень»:

Осень, падают листья, и мы падаем, как они.

Листья умирают, потому, что этого хочет Бог.

А мы падаем, потому, что этого хотят англичане.

Весной больше никто не вспомнит

Ни о погибших листьях,

Ни о фронтовиках,

А жизнь потечет дальше

Над нашими могилами.

Несмотря на все различия видов листовок как средства информационно-психологического воздействия, общим

для них компонентом является внедрение и индукция (увеличение уже имеющегося потенциала) в психику объекта воздействия чувств неуверенности, страха, ужаса и вызываемых ими последствий в виде парализующего невроза и паники.

Об эффективности листовок как средства информационно-психологического террора объективно свидетельствуют некоторые параметры информационно-психологических боевых операций Второй мировой войны.

44

№ п/п	Страна	Период проведения	Масштаб проводимых мероприятий
1	2	3	4
1	Германия	сентябрь 1942 г.	За время спецоперации «Большой пропагандистский поход» в начале битвы за Сталинград на позиции Красной Армии было сброшено 75 млн. листовок, 75 названий. Широко использовались радио, громкоговорящие установки, рупоры и т.д.
2	Германия	май 1943 г.	При проведении психологической операции по обеспечению операции «Цитадель» в полосе 4-й армии группы «Центр» распространено 520 тыс. экз. листовок
3	Германия	июль-август 1943 г.	Психологическая операция по обеспечению операции «Цитадель» на участке фронта в районе Курска - число распространенных листовок составило 32 млн. экз., не считая различных газет и журналов
4	Германия	сентябрь-октябрь 1944 г.	Проведение в полосе группы армий «Южная Украина» психологической операции «Восточный скорпион». К операции привлекались 93 офицера, более 1300 унтер-офицеров и солдат. В их распоряжении было 16 звукопередающих станций, поезд-типография, подвижная широкоэвещательная коротковолновая (КВ) радиостанция мощностью 80 кВт, две стационарные радиостанции. Для распространения печатной продукции широко применялась авиация
5	Англия	конец мая 1940 г.	Через 12 часов после начала боевых действий над городами Германии были сброшены первые 6 млн. листовок

45

Продолжение

1	2	3	4
6	Англия	1944 г.	Союзная авиация забросила противнику около 5 млн. экз. газет на немецком языке и 2,5 млн. экз. периодических изданий. Было распространено 73,5 млн. листовок
7	Англия	1944-1945 гг.	Самолет-бомбардировщик типа «Веллингтон» мог нести от 648 тыс. до 1 млн. 728 тыс. листовок, распространяя их на площади 1400 кв. км (что приблизительно равнялось площади Берлина того времени). Плотность распространения листовок составляла примерно 460 листовок на 1 кв. км
8	США	1942 г.	24 февраля радиостанция «Голос Америки» начала вещание на немецком, английском, итальянском языках. К концу войны вещание вели 39 коротковолновых радиостанций. Общий суточный объем вещания составлял 186 часов
9	США	май 1943 г.	При проведении операции по освобождению Туниса аппарат военных пропагандистов в войсках Англии и США насчитывал 4600 человек. Только за последние 10 дней они подготовили и распространили 9,5 млн. листовок. Об их эффективности свидетельствует тот факт, что непосредственно перед падением Туниса итальянские солдаты за листовку-пропуск в плен платили около 600 франков
10	США	1943-1945 гг.	На европейском театре военных действий распространено 8 млрд. листовок. Американскими экспертами подсчитана стоимость издания 1-й листовки - 0,0025 рейх-марки
11	СССР	декабрь 1941 г.	На западном фронте издавалось 96 газет, 1 журнал общим тиражом 352,5 тыс. экз.

46

Продолжение

1	2	3	4
12	СССР	1941 г.	Во вторую половину года выпущено 7 киносборников (за годы войны вышло 400 номеров «Союзкиножурнала», 65 «Новостей дня», 24 «фронтовых киновыпуска», свыше 100 документальных фильмов)

13	СССР	середина 1942 г.	В Красной Армии выходило 3 центральных, 13 фронтовых, 93 корпусных и несколько сотен дивизионных газет, тираж которых составил свыше 3 млн. экз.
14	СССР	конец 1944 г.	Московское радио вело вещание на 70 языках народов СССР и 28 иностранных языках. Общий объем передач составил 88 часов в сутки (передачи на Германию велись на 7 различных частотах. Ежедневная продолжительность 14 передач составляла 5 часов)
15	СССР	1941-1945 гг.	Всего за годы войны подготовлено, издано и распространено свыше 20 тыс. наименований различных информационно-пропагандистских печатных материалов на 20 языках (преимущественно на немецком) общим тиражом 2 млрд. 706 тыс. экз., в том числе 10 млн. экз. газет, 10 млн. 200 тыс. брошюр

Опыт политических, военных и экономических столкновений свидетельствует, что в моменты глубоких кризисов происходит не только блокирование здравого смысла, но и разблокировка сдерживающих эмоциональных механизмов.

Эмоциональная нагрузка от восприятия разрушает защитные механизмы сознания, искажая нормальные психические процессы.

Имеются данные относительно того, что среднее падение личного дохода на 10% влечет среди затронутой части населения рост общей смертности на 1% и рост числа самоубийств на 3,7%.

47

«Ощущение падения уровня благосостояния является одним из наиболее мощных социальных стрессов»¹.

Жизненные трудности, обрушившиеся на основную массу населения и «придушившие» людей, вызывают в обществе социальную депрессию, с одной стороны, разъединяют граждан и тем самым в какой-то мере предупреждают взрыв социального недовольства, ибо, как гласит древний афоризм: «Бедные не бунтуют».

С другой стороны, те же трудности в немалой степени провоцируют это недовольство, способствуя полярным переменам психического состояния населения - от политической апатии и парализующего пессимизма до акций гражданского неповиновения и массовых беспорядков.

Наряду с придушением широко используется и такая технология создания психологического стресса, как утомление.

Оно не сводится к утомлению борьбой за выживание или нуждой. Наоборот, к ней добавляются и опустошенность, вызванная постоянным повторением угроз (войны, террористических актов и т.д.), и тотальная пошлость, нагнетаемая масс-медиа. Личность утомляют принижением ее устремлений, осмеянием ее идеалов, заменой возвышенного на низменное.

Сегодня редко какое отечественное СМИ обходится без рубрик, содержание которых фактически адресовано не людям, а гениталиям.

В некоторых украинских масс-медиа (в том числе называющих себя общественно-политическими) интерес к тому, что расположено ниже пояса, намного превышает интерес к тому, что действительно происходит в мире, стране и обществе.

Телевизионные конкурсы стриптиза, эротические фотографии, занимающие целые газетные полосы, советы представителей сексуальных меньшинств и любителей половых перверсий - все это активно выдвигается в эфир, печатается не только в многочисленных изданиях, «специализирующихся на откровенной эротике или так называемом «мягком порно», но и попадает в «солидные» СМИ, претендующие на роль общественно-политических масс-медиа.

---

1 Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. - К.: Орианте, 2003. - С. 293.

48

Эффект утомления достигается не только содержанием подаваемой информации, но и ее характером.

Так, например, «информационное» вещание подавляющего большинства радиостанций FM-диапазона выдвигается в эфир в форме «болтовни».

В последние десятилетия в телевизионном вещании появились чуждые украинскому и русскому языкам тональность и ритм вербального (т.е. произносимого вслух) текста.

Интонации, с которыми он произносится, часто не соответствуют содержанию и выглядят оскорбительными, особенно когда речь идет о трагических событиях.

Одним из получивших наиболее широкое распространение приемов утомления аудитории (не менее интенсивно применяющимся и в медиа-терроризме) является создание такого звукового, точнее, шумового пространства, при котором аудитория не имеет достаточных промежутков тишины, чтобы сосредоточиться и оценить воспринимаемую информацию с точки зрения ее истинности или ложности.

Так называемая поп-культура, представляющая собой наиболее агрессивную и примитивизированную разновидность масс-культуры, потакающую наиболее примитивным вкусам, из инструмента «люмпен-развлечения» маргиналов сегодня превратилась в основной инструмент информационно-психологического утомления всего общества.

Её основным содержанием стали заикливающие на алчности и жажде мгновенного обогащения телеигры и телеконкурсы, безголобые «блеющие» поющие, косноязычные рассказывающие, физический и моральный «мордобой», как основное средство общественного поведения.

Всё это и в «художественном», и в документальном вариантах способствует снижению морального иммунитета общества от воздействия вредных и опасных для него тенденций.

Одним из методов информационно-психологического утомления аудитории, находящим широкое применение и в медиа-террористических акциях, является стимулирование и передача при помощи масс-медиа гораздо большего объема информации, чем может усвоить аудитория.

49

В данном случае начинает работать так называемая «доминанта Ухтомского» (механизм физиологии высшей нервной деятельности, названный по имени его открывателя): очаг наиболее значимой и важной информации присоединяет к себе, аккумулирует энергию (силу раздражения) других информационных сообщений (отрезков).

В итоге индивидуальный или массовый объект информационного воздействия сосредоточивает внимание на самом главном (которое таковым является далеко, не всегда), игнорируя остальное. Именно поэтому наиболее желаемой функцией для медиа-терроризма является роль «нюсмейкера». С этой целью он пытается превратить любую, связанную с терроризмом информацию, в главную «тему дня».

Современное телевидение - не только профессиональный продавец ужасов, но и не менее профессиональный эксплуататор отсталости населения, сводящий его социальные потребности на уровень биологических инстинктов.

По мнению американских исследователей Б.Кинсера и Н.Кляйма-на, современное телевидение, как главный компонент поп-культуры, является ведущим выразителем ее основной тенденции, состоящей в «передаче и усилении основных социальных мифов о добре и зле»¹.

Систематическое, целенаправленное утомление аудитории, массивное внедрение в ее сознание морали вседозволенности ведет к отупению общества, обвалному снижению его интеллектуального коэффициента.

Особенно пагубно этот процесс (например, только за неделю школьных каникул весной 2004 года по

национальным телеканалам Украины были показаны около 50 фильмов, чьим основным содержанием являлось вооруженное насилие и ужасы) сказывается на подрастающем поколении.

По данным уголовной милиции Украины², в минувшем году подростки совершили более 35 тыс. преступлений (из них 70% -тяжких).

---

1 Цит.: Политическая реклама. - М.: Николо М, 1996. - С. 193.

2 Вечерние вести. - 2004. - № 036 (1135). - 11 марта. - С. 5.

50

Наиболее «криминальный» возраст - от 15 до 17 лет (65% от общего числа совершенных преступлений).

Как заметил известный кинорежиссер Отар Иоселиани: «Воспитание становится невозможным. Масс-медиа сильнее сказок бабушки, ласки матери и заботы отца».

Проблема нейтрализации психологического стресса касается не только подрастающего поколения или активных слоев населения, но членов групп подготовки и принятия стратегических решений общегосударственного значения и звучания. Более того, она приобретет особую актуальность в связи с ростом всех видов социальной напряженности и экстремизма¹.

Создание нервозности, нагнетание угроз и страхов, «фобизация» общественной жизни с целью свергнуть и удерживать население в состоянии непрерывного, перманентного стресса является определяющим принципом медиа-терроризма.

Конечно, «торговля ужасами» выгодна в коммерческом плане не только для телевидения: некоторые печатные издания порой выглядят настоящими справочниками несчастных случаев.

Особую роль играет при этом криминальная тематика.

В советские времена пресса ограничивалась тем, что иногда клеймила позором тех, «кто кое-где у нас, порой, честно жить не хочет».

Негодование это было весьма сдержанным - при развитом социализме не должно и не могло быть слишком много правонарушений.

Сегодняшние СМИ в отличие от своих «советских предков» впали в другую крайность и фотографии неопознанных трупов, систематически появляющиеся во многих популярных газетах, скорее всего не столько свидетельствуют о «борьбе с преступностью», сколько о некрофилии, охватившей целые редакционные коллективы.

На читателей, зрителей, слушателей ежедневно обрушивается лавина правдоподобной информации о «задохнувшихся в дыму сельских малютках», о «взбесившихся в зоопарках тиграх-убийцах», бандитских налетах и «разборках». Некоторые телепередачи (как, впрочем, и публикации) представляют собой не что иное, как публичные информационные казни оппонентов или конкурентов собственников телеканалов или его коммерческой и политической клиентуры (т.е. заказчиков).

---

1 Бодров В.А. Информационный стресс. - М.: ПЕР-СЭ, 2000. - С. 3.

51

Совершенно новым явлением для отечественного телевидения стало доминирование криминальной темы в информационном и художественном вещании, что выражается в огромном количестве спецсъемок, спецтематике, спецлексики, документальность которых порождает устойчивый страх у аудитории и усиливает чувство подавленности, обреченности и беспомощности перед криминалитетом.

Десятки и сотни телевизионных и газетных рубрик типа «Черный квадрат», «Ситуация», «Криминальная Украина (или Россия)», «Происшествия», «Подробности» и т.д., и т.п.

Для придания виртуальной «криминальной войне» большей достоверности СМИ активно используют мафиозно-блатную лексику (она заразила даже высших руководителей - один из них публично призвал не бороться с терроризмом, а «мочить террористов в сортире»).

Считается, что подобная информация представляет собой так называемую «журналистику экстремальных

состояний» (ЖЭС).

На самом же деле ЖЭС представляет собой не журналистику «кошмаров», или «журналистику зверств» (которая ничего, кроме атмосферы «парализующего пессимизма», в общество не приносит), а объективное, своевременное, оперативное информирование населения о случившихся в обществе «форс-мажорных» ситуациях для нейтрализации возможной паники и минимизации вредных негативных социально-психологических последствий этих событий.

Свойственные для СМИ процессы массификации меняют природу террористического.

Масс-медиа держат людей в перманентном возбуждении по поводу информации, постоянно меняют источник этого возбуждения, перемещая фокус общественного внимания с одного события на другое. В условиях «дикого» рынка с его главным принципом «все на продажу» значительная часть масс-медиа не просто активнейшим образом торгует страхом и не просто отображает страшное во всех его разновидностях, но и в значительной степени продуцирует его, создавая массовые психозы и способствуя их усилению и распространению. Эти «новые» функции отечественного телевидения повлекли за собой и появление нового типа телеведущих, комментаторов, обозревателей, модераторов программ.

52

Как правило, это - акцентированные личности с травматическим сознанием и исключительно эмоциональным, истероидным типом реагирования на происходящие в мире, стране и регионе события.

Количество негатива в масс-медиа дает все основания утверждать, что сегодня против населения Украины развязана настоящая гражданская психологическая война, главным компонентом которой криминальный медиа-террор.

Один из наиболее авторитетных и глубоких исследователей современных масс-медиа А.Моль считал, что прямая ложь в СМИ - это не только признак низкого профессионального уровня редактора и журналистов; ее обнаружение ведет к тому, что ощутившая ложь аудитория становится невосприимчивой к адресованной ей информации.

Именно поэтому для современного медиа-терроризма характерно не избирательное искажение информации, свойственное традиционной психологической войне, а тотальность воздействия: полное отсутствие альтернативных источников мнений и сведений.

Именно поэтому наиболее желаемым и привлекательным для медиа-терроризма информационным каналом становится так называемое «real time television» («живое телевидение», или «телевидение реального времени»), термин появившийся в 70-х годах прошлого столетия.

В сущности, ничего особенно нового здесь нет - телевидение дулось к своим истокам.

В 40-50 годы ушедшего столетия оно вещало в режиме так называемого «живого или прямого эфира», так как видеозаписи тогда ещё не существовало.

Именно «ТВ реального времени» обладает наибольшей привлекательностью для террористов, являясь наиболее эффективным каналом медиа-терроризма, превращаясь при определенных условиях в информационную агрессию.

Работая в режиме «живого эфира», телевидение превращает разобщенных пространством зрителей в единую «психологическую толпу».

53

Печатная пресса и радио в гораздо меньшей степени эмоционально окрашивают отображаемые события, чем телевидение, которое может использовать яркие, натуральные, а подчас и натуралистические сцены. Последнее особенно характерно для медиа-терроризма.

То есть «коэффициент драматизации» присущ всем без исключения масс-медиа, но особенно велик он у телевидения.

Во многом это объясняется тем, что телевизионная передача, как коммуникационный акт, отображает происходящее не в первозданном, полностью адекватном оригиналу образе, а в несколько «утрированном», измененном, «искаженном», «субъективизированном» виде - телекамера концентрируется на самых ярких и важных деталях, которые являются таковыми, прежде всего с точки зрения «субъекта отображения», т.е. с точки зрения оператора, редактора, режиссера.

Поэтому современное телевидение с одинаковой силой достоверности может показывать и «ненастоящих людей,

которые выглядят как настоящие», и подлинные бомбы, и настоящую смерть.

Телевидение представляет для медиа-терроризма особую ценность из-за того, что умеет делать зрителей, находящихся за тысячи километров от эпицентра показываемых событий, не только их свидетелями, но и непосредственными участниками и, что особенно привлекательно для организаторов медиа-террористических актов, их виртуальными жертвами.

Насилие все чаще становится содержанием детских передач. К сожалению, даже знаменитый мультсериал «Ну, погоди!» по количеству сцен насилия не уступает видеоромантизации бандитизма, каковым, в сущности, является суперпопулярный телесериал «Бригада».

Насилие, даже условное и рисованное, пусть даже в комическом виде, становится привычным атрибутом, всей повседневной жизни и национального информационного пространства.

Наиболее привлекательными для медиа-террористических атак инструментами информационной агрессии являются информационные сообщения и репортажи.

Информационное сообщение - это оперативная информация о важном событии, факте, явлении, вызывающих устойчивый интерес массовой аудитории.

54

Информационное сообщение должно отвечать на следующие вопросы:

**ЧТО, ГДЕ, КОГДА, ПОЧЕМУ ПРОИЗОШЛО?
КТО и КАК ДЕЙСТВОВАЛ?
КАКОВЫ ПОСЛЕДСТВИЯ СЛУЧИВШЕГОСЯ?**

Репортаж - это информация о происходящем событии в момент его совершения, показ происходящего при помощи всех коммуникативных средств. Главная цель репортажа состоит в достижении и обеспечении так называемого «эффекта присутствия», вызывающего у аудитории ощущение подлинности, достоверности происходящего, сопричастности к нему, чувства сопереживания, обладающего, поэтому особой силой эмоционального воздействия, которое усиливается в результате использования элементов информационного сообщения.

Ещё в середине прошлого века один из создателей теории пропаганды Гарольд Лассуэлл построил так называемую «коммуникационную формулу», состоящую из следующих элементов:

- кто сообщает, или коммуникатор;
- что сообщает, или содержание сообщения;
- по какому каналу, или средства коммуникации;
- кому, или характеристика аудитории;
- с каким эффектом, или изменение ее сознания в результате сообщения.

Средства массовой информации полифункциональны, т.е. обладают многими функциями. Часть их вполне можно назвать «функциями двойного назначения», т.е. они могут быть использованы и «во вред», и «во благо».

При осуществлении террористических акций прежде всего используются такие функциональные особенности масс-медиа, как:

- функция антенны - выдача (передача) информации;
- функция усилителя - драматизация событий, укрупнение масштабов случившегося;
- функция фокуса - сосредоточения общественного и индивидуального внимания исключительно на предоставляемой информации, подавление внимания ко всему, не соответствующему этой информации;

55

- функция призмы - «фильтрация» всей информации сквозь главное информационное событие, в данном случае - освещение террористического акта.
- функция эха - сохранение в общественном сознании и памяти обстоятельств произошедшего террористического акта и вызванных им эмоций.

Как свидетельствует практика, в репортаже, используемом в качестве инструмента медиа-терроризма, в целях повышения так называемой ситуативной внушаемости (в отличие от общей внушаемости так называют внушаемость, возникающую под влиянием форс-мажорных ситуаций), как правило, используются следующие приемы:

- упрощение;
- утверждение;
- повторение;
- срочность и скорость подачи информации.

«Террористическим» репортажам, как правило, присущ определенный «примитивизм»: практически не используются сложные семантические конструкции.

Все они имеют «уровень доступности», или «упрощения», характеризуемый следующей формулой:

$$A = Q_m - 10\%,$$

где А - уровень понятности данного информационного сообщения для аудитории, образуемый уменьшением присущего ей коэффициента интеллектуальности {Qm} примерно на десять пунктов.

Упрощение способствует более легкому восприятию информации.

Утверждение - отказу от ее обсуждения или критического приятия.

Повторение становится главным методом закрепления этой информации в общественном и индивидуальном сознании.

Более того, оно становится барьером не только для любой противоречащей, но и просто отличающейся информации, превращаясь в «бесспорную очевидность».

Подчеркнутая срочность (оперативность) сообщения создает ощущение абсолютной важности предмета информации.

Срочность превращается в доминанту любого информационного сообщения, как бы аккумулируя в себе (присоединяя) смысловую нагрузку и эмоциональную интенсивность других информационных сообщений.

56

Любые формулы, описывающие социальные процессы, как правило, всегда носят приблизительный характер.

Тем не менее, иногда для понимания сути происходящего достаточно именно такого знания.

В данном случае речь идет о таких структурных компонентах медиа-терроризма, как:

- сила используемого средства массовой информации;
- его напряжение;
- информационная мощность используемого СМИ 1.

Сила средства массовой информации (обозначается знаком I_о) определяется количеством людей, потребляющих поставляемую им: информацию.

Для печатного издания I_о определяется произведением разового тиража на число читателей каждого экземпляра (как правило, его читают не только непосредственные покупатели или подписчики). Для электронного СМИ I_о определяется величиной его аудитории.

Видеорепортажи нью-йоркской трагедии 11 сентября 2001 года, включая их неоднократные и многочисленные повторы, увидели практически телезрители всего мира, т. е. свыше трех миллиардов человек. Таким образом, элементарные подсчеты показывают, что в этот день для всемирного телевидения суммарная I_о = 2 000 000 000.

Еще одним показателем выступает так называемое напряжение средства массовой информации (обозначаемое U_о), представляющее собой ассортимент (перечень, количество) материалов, поставляемых СМИ своим читателям, слушателям, зрителям.

В качестве примера: всеукраинский еженедельник ПіК (Політика і культура) в каждом выпуске предоставляет своим читателям в среднем около 30 разновидностей печатных материалов (интервью, очерков эссе, репортажей, научно-популярных публикаций, фельетонов, информационных обзоров, заметок и т.п.).

---

1 Левешко Р.Н. Анализ эффективности рекламы. - К.: ВИРА-Р, 1999. - С. 80-91.

57

Таким образом, его $U_0 = 30$.

Наряду с силой и напряжением средства массовой информации для оценки его «медиа-террористических» возможностей используется такой показатель, как информационная мощность средства массовой информации - она обозначается знаком No и определяется по формуле: $No = I_0 \times U_0$.

Показатель No применим и для характеристики «медиа-террористического потенциала» (МТП) того или иного СМИ.

В частности, для ОРТ (Общественного российского телевидения) в дни террористической акции в Москве, когда террористами были в качестве заложников захвачены все зрители мюзикла «Норд-Ост», I_0 ОРТ = 40 000 000, U_0 ОРТ = 40 (общее количество эфирных подач репортажей, мнений и заключений экспертов, реплик так называемых «лидеров мнений», видеоархивных материалов соответствующей тематики, официальных заявлений, соболезнований и т.п.).

Отсюда МТП ОРТ = $No = 1\,600\,000\,000$.

Для удобства расчетов вводим условный понижающий коэффициент ($k = 0,0001$).

В итоге получаем: МТП $\times k = 160$.

Разумеется, установление величины МТП еще не означает определения всех параметров медиа-террористического акта, в частности его интенсивности.

Для этого в приведенную выше формулу следует ввести следующие показатели:

M - степень причиненного физического ущерба (количество жертв и масштаб разрушений). Для его обозначения представляется целесообразным использовать четыре условных степени (3 - катастрофический ущерб; 2,5 - тяжелый; 2 - средний; 1,5 - неминувый);

P - коэффициент так называемого сопротивления аудитории, основанный на интенсивности контрпропагандистского, нейтрализующего влияния (4 - высокая интенсивность; 2 - средняя; 1,5 - малая; 0,5 - пассивная);

T - коэффициент хронометража медиа-террористической акции (5 - длительный, свыше двух недель радиопередач, видеопозаказов и печатных публикаций; 3,5 - продолжительный, до двух недель; 2,5 - средний, до одной недели; 1,5 - малый, в течение нескольких суток, дней).

58

Таким образом, мощность (V) медиа-террористической акции может быть описана с помощью следующей итоговой формулы:

$$V = I_0 \times U_0 \times M \times T \times k / P$$

Медиа-терроризм, как и весь терроризм в целом, давно уже является не кустарным занятием, а специально организованным, профессиональным воздействием на сознание, волю и чувства людей, применяющим для этого целый арсенал методов и приемов манипулятивного влияния.

В частности, интенсивно используются все без исключения традиционные софистические приемы.

В аргументационном и тезисном обеспечении террористических актов особенно широко применяются такие виды софистической (истинной по форме, ложной по содержанию) аргументации, как:

- «аргументация к человеку» - ad hominem;
- «аргументация к публике» - ad publik;
- «в виде умолчания» - ad silentio;
- «довод угрозы», или «довод палки» - ad bakulinum;
- «довод авторитета» - ad verecundiom.

Особое место в арсенале медиа-терроризма занимает использование статистических сведений (цифры в глазах аудитории почти всегда обладают неоспоримой авторитетностью) для «фактологического» обеспечения информационных агрессий.

Наиболее распространенными приемами являются:

- использование цифр, взятых из источника, чья достоверность сомнительна или не известна;

- замалчивание или искажение объективно существующих, истинных, но невыгодных для организаторов медиа-террористических актов данных;
- чрезмерное использование так называемых «средних величин» вместо конкретных показателей.
Как правило, лживые или искаженные цифры подаются в безукоризненной по внешности форме.

59

Ещё один распространенный прием, используемый в практике медиа – терроризма – так называемая пропаганда, известная также под названием «политической лексики», представляющая собой использование специально созданных или отобранных слов, в частности. Так называемых эвфемизмов (греч. – более мягких слов или выражений) для формирования общественного мнения и изменения общественного настроения в выгодном для себя направлении.

Автор печально известной книги «Mein Kampf» утверждал: «Силой, которая привела в движение большие исторические потоки в политической или религиозной области, было с незапамятных времён только волшебное искусство произнесённого слова, которому всегда подчиняются всегда большие массы людей».

Именно в фашистской Германии на индустриальной основе был создан и формализован особый язык, называемый *Lingua Tertii Imperii* («язык Третьего рейха»), предназначенный прежде всего для внедрения в общественное и индивидуальное сознание концентрированного страха¹.

Этот язык, состоящий из *неологизмов*, смешанных с привычными словами и понятиями с измененным смыслом являлся, в сущности, не чем иным, как *семантическим терроризмом*.

Подобные языки и сегодня применяются там, где обычные методы информационной экспансии или информационного принуждения оказываются малоэффективными или недостаточными.

В качестве манипулятивной технологии особенно часто используется применение *ярлыков*, представляющих собой специально отобранные или созданные слова и словосочетания, которые «навешиваются» на атакуемый объект в целях его дискредитации (морального унижения или осмеяния) в общественном мнении.

В частности, ярлыки (и негативные, и позитивные - для поднятия статуса) широко применялись правящим режимом во все периоды советской истории:

«золотопогонники», «кулаки», «вредители», «троцкисты», «бухаринцы», «гнилая интеллигенция», «сталинские соколы», «ворошиловские стрелки», «воины-интернационалисты», «целинники», («пролетарии» и т.д.

---

¹ Клемперер В. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. – М.: Прогресс – Традиция, 1998.- 384С.

60

Именно с такой целью сегодня «выстреливаются» в информационное пространство такие «словесные пули», как «говорильня» (по отношению к парламентской демократии), «красно-коричневые» (относительно сил, придерживающихся коммунистической идеологии) или «шароварники» (для осмеяния сторонников украинских народных традиций и национальных духовных ценностей).¹ Наблюдаются попытки запустить в информационное пространство Украины такие негативные ярлыки, как «нашисты» (по отношению к оппозиционной партии «Наша Украина») и «кучмисты» (по отношению к оппонентам «Нашей Украины»).

С помощью «словесных мин» современные медиа-террористы стремятся затемнить и исказить реальность, давать упрощенные, примитивизированные объяснения происходящему, вызывать страх и тревогу, злобу и ненависть, снижая тем самым способность аудитории к самостоятельному и, главное, адекватному объективной действительности мышлению.

Характерным для организаторов и исполнителей медиа-террористических актов, независимо от их национальных, религиозных и политических признаков, является стремление к повышению собственного общественного статуса.

Именно поэтому создаются и запускаются в информационный оборот такие термины, как «полевой командир», «бригадный генерал», «народный трибунал», «борцы за народную свободу», «сепаратисты».

«Семантический терроризм» наблюдается практически по всему «спектру насилия».

Так, например, «война» в трактовке ее инициатора в зависимости от ее масштабов превращается в «конфликт повышенной, средней или малой интенсивности».

«Карательные экспедиции» подаются как «установление законного порядка» или, на худой конец, как «зачистки».

Солдаты оккупационных войск называются (в зависимости от политической системы, выдвигающей данную трактовку) «миротворцами» или «воинами-интернационалистами».

61

Террористы, палачи и каратели мирного населения предстают к подаче обслуживающих терроризм СМИ в образе «партизан» и «бойцов». Уголовники, садисты и бандиты становятся «братками».

В данном случае общество сталкивается с явлением, которое ещё тысячи лет тому назад известный в тогдашней Греции политолог и оратор Фукидид назвал «коррупцией языка».

Склонность к «оправдательным» семантическим средствам маскировки преступной сущности терроризма (с целью ухода от негативного контекста этого понятия) является фактом практически бесспорным.

Почти все террористические организации и формирования сознательно избегают слов с корнем «террор» в любых вариантах.

Вместо этого используются слова, созвучные следующим понятиям:

- «свобода и освобождение» (например, «Народный фронт освобождения Палестины», «Албанская армия национальной освобождения», «Борцы за свободу Камбоджи» и т.д., и т.п.;
- армия, фронт или прочие военные структуры (в дополнение к предыдущему: «Фронт за восстановление единства и демократии Джибути», «Фронт народного освобождения», «Фронт национального спасения Ливии», «Фронт освобождения западного берега Нила», «Народная освободительная армия», «Революционные вооруженные силы Колумбии», «Новая народная армия Филиппин», «Ирландская республиканская армия»);
- национальное освобождение («Африканское движение сопротивления», «Организация защиты евреев», «Фронт национального освобождения Корсики», «Национальное спасение Ливии»);
- праведный гнев («Палестинское общество мщения», «Справедливые мстители за армянский геноцид»).

Одной из наиболее характерных особенностей информационного терроризма середины и конца XX - начала XXI столетий является использование графиков, схем (в том числе логико-структурных), диаграмм, политических и исторических карт.

62

Эти информационные продукты представляют собой соединение двух разных языков передачи информации: знакового (в котором пользуются буквы и цифры) и иконического (основанного на использовании визуальных образов, картинок).

Будучи визуальным представлением о действительности (хотя она сама отображает не видимую реальность, а ее схематическую интерпретацию в зависимости от той или иной теории или идеологии), карта на уровне сознания обладает высокой эффективностью как способ «уплотнения», «свертывания» информации 1.

На уровне неосознанного карта мобилизует подсознание и гнездящиеся в нем иррациональные установки и предрассудки, пласты так называемого «неявного» знания.

В итоге, карта воспринимается как продукт науки, чей авторитет в обществе по-прежнему велик, а имидж все так же привлекателен.

Особой активностью в использовании карт в манипулятивных целях отличались германские пропагандистские службы периода Второй мировой войны: ведомство П. Й. Геббельса расходовало огромные средства на выпуск

фальсифицированных геополитических, исторических, географических, экономических карт, обслуживающих и оправдывающих интересы Третьего рейха, в огромном количестве публикуемых не только в учебной и специальной литературе и в периодической прессе.

В современном медиа-терроризме использование карт, схем, графиков, диаграмм осуществляется на основе компьютерной графики, что придает им яркую визуальность и позволяет широко использовать их в телевизионных «новостных», аналитических и обзорных программах.

Особенно интенсивно используется подобная продукция при подготовке, разжигании или интенсификации межнациональных и межрелигиозных конфликтов, при обмене информационными ударами в период обострения так называемых «пограничных» и «территориальных» конфликтов.

---

1 Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. - К.: Орияны, 2003. - С. 131-132.

63

Наглядная, «научно обоснованная», безукоризненно технически исполненная карта «былого расселения народа» или «карта утраченных исконных земель» стимулирует превращение национальных чувств в националистические, закрепляет бытовые предрассудки на уровне стратегических установок, что особенно привлекательно для медиа-терроризма.

Как писал великий Шекспир: «Молва - свирель. На ней играет страх...».

Молва неразрывно связана со слухами, а слухи неразрывно связаны с опасениями и страхами.

Слухи являются старейшим видом коммуникации.

Именно они выполняли функцию средства массовой информации в тот период, когда письменность еще не существовала, используя в целях политической, идеологической и военной борьбы.

Еще древние римляне перед наступлением своих легионов внедряли в информационное пространство противника слухи о невиданной храбрости легионеров, их неудержимости и жестокости.

Походные командиры Золотой Орды засылали в стан противника специальных людей, доверительно рассказывающих местному населению о невиданной свирепости татаро-монгольских воинов и их невообразимом количестве.

Свидетельство этому - словосочетание, сохранившееся с тех пор в русском языке - «тьма тьмушая» (от названия боевой единицы татаро-монгольских войск, в состав которой входило 10 000 воинов, хотя, по данным исторической демографии, они никак не могли быть столь многочисленны: в таком количественном составе их было бы нечем ни кормить, ни вооружать).

Так что именно слухи представляли собой основной информационный компонент терроризма в древности.

На индустриальную основу (изучение, разработка, производство) использование слухов в качестве средства специального воздействия на население и войска противника впервые было поставлено в гитлеровской Германии.

Дефиниция (определение сущности) слуха до сих пор не имеет однозначного, общепринятого толкования.

Энциклопедические, специальные и толковые словари связывают его с недостоверностью, ложностью или непроверенностью информации.

64

Согласно этой точке зрения слух представляет собой утверждение, чья правдивость сомнительна или, другими словами, не известны достаточные основания, в силу которых данная информация может считаться истинной.

Очевидно, что слухи появляются там, где ощущается недостаток официальной или считающейся таковой информации.

Недостоверные сведения наряду со слухами может содержать и официальная информация.

С другой стороны, информация, содержащаяся в слухах, может быть достоверной.

Как заметил У. Черчилль: «По свету ходит множество лживых историй и, по крайней мере, половина из них является правдой».

После аварии на Чернобыльской АЭС ЦК КПУ и Совет министров УССР всеми силами пытались

«нейтрализовать» пандемию слухов о ее катастрофических последствиях и смертельной опасности, нависшей фактически над всем миром, чем подтвердили вечную истину, гласящую, что все новое - это хорошо забытое старое: в первые недели Великой Отечественной войны почтовые отделения по всей территории СССР безотказно принимали посылки и так называемые «письма с уведомлением о вручении», отправляемые в города, уже занятые стремительно наступающими немецкими частями.

Что касается телевидения, то недалеко от сплетен ушел жанр «взятых на ходу интервью» - несколько фраз спешащих куда-то чиновников или политиков.

Таким образом, для понимания сущности феномена слуха, как специфического вида информации, достаточны два признака (критерия): истинность содержания и канал передачи (сообщения).

Классификация слухов весьма разнообразна ¹.

Если рассматривать ее с точки зрения определения наиболее «террорраёмких» видов слухов, то по экспрессивному (т.е. эмоциональной насыщенности) параметру таким будет слух-пугало, сущность которого видна из его названия.

---

¹ Назаретян А.П. Слухи как социально-психологическое явление и как орудие политической борьбы // Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. –СПб.: Питер, 2003. - С. 93-107.

65

Естественно, при классификации слухов следует учитывать, что один и тот же сюжет или сюжетный ход может иметь совершенно различные эмоциональные полюса.

Поэтому, как обоснованно указывает А.Назаретян, решающим критерием для экспрессивной оценки слуха является не его сюжет сам по себе, а реакция аудитории, которой он предназначен.

Поэтому слухи классифицируют и по степени влияния на психическое состояние общества. В частности, это слухи:

- беспokoящие (они будоражат, тревожат общественное мнение, не вызывая при этом у людей внешних поведенческих реакций);
- агрессивные (способные вызвать антиобщественное поведение среди некоторой части определенных социальных групп);
- разрушительные (нарушающие организационно-управленческие связи, провоцирующие массовые беспорядки, панику или, наоборот, парализующий пессимизм).

Что же касается информационных характеристик, то согласно им различают такие виды слухов:

- абсолютно недостоверные;
- частично недостоверные (с элементами правдоподобия);
- частично правдоподобные с элементами неправдоподобия);
- правдоподобные.

Если слухи, как вид межличностной коммуникации, могут иметь стихийный характер (после Чернобыльской катастрофы ежегодно и период весеннего паводка отмечается появление массового (по классификации - тревожащего и недостоверного) слуха «о попадании радионуклидов с зараженных территорий зоны отчуждения в воды Десны и Днепра, а значит, и в городские водопроводы из-за разрушения защитных дамб»), то в медиа-терроризме слухи носят направленный характер, т.е. представляют собой распространение информации, выгодной ее инициатору.

В этом же «слуховом» ряду - частые привычные для населения стран - членов СНГ слухи о скорой отставке тех или иных властных функционеров.

То есть в данном случае вполне пригодна русская пословица: «Нет дыма без огня», но еще точнее звучит старинная латинская пословица: «*Naund semper errat fama*» - «Молва не всегда ошибается».

66

Можно утверждать, что слух - это устная, общественно значимая информация, передаваемая и воспринимаемая в ходе межличностного общения.

В классификации слухов имеется следующий подраздел: если циркулируемые (т.е. распространяющиеся в

обществе сведения) касаются отдельной личности, она выступает в форме сплетни. Именно сплетня зачастую выступает в качестве основного оружия бытового психологического террора, информация, передаваемая и воспринимаемая в ходе межличностного общения, впрочем, не ограничиваясь исключительно «бытовой» функцией.

Поражающее действие этого оружия (сплетни) весьма ощутимо; недаром в украинском языке «сплетня» звучит как «плітка». В Украине жанр «политической сплетни» получил широкое распространение, обосновавшись в качестве цикловых рубрик типа «Слухи из коридоров власти» и «Хотите - верьте, хотите - нет» в целом ряде популярных СМИ.

О том, как на практике выглядит акт медиа-террора, свидетельствует ситуация с заявлением одного из руководителей чеченского террористического подполья, получившим широкое «паблисити» практически во всех ведущих масс-медиа России Европы и США 1:

МЕСТЬ

Басаев грозит все взрывать, сжигать, травить и похищать детей

Лидер чеченских боевиков Шамиль Басаев направил электронное письмо в Интернет-агентство чеченских сепаратистов «Кавказ-Центр», в котором пригрозил России новыми терактами. В нем, в частности, сказано: «В начале января этого года мы предложили президенту Руси Путину сделать официальное заявление о готовности придерживаться так называемых норм международного права в оккупированной Ичкерии в обмен на прекращение всех диверсий против невооружённых гражданских на территории Руси.

1Сегодня. - 2004. - № 72 (1716). - 31 марта. - С. 3.

67

Поясняем, мы не имели в виду остановку военных действий со стороны Руси, мы имели в виду внесудебные казни и похищения людей. Только за два первых месяца этого года в Чечне и Ингушетии пропало без вести 87 человек. Ответом на наше заявление стало устранение Зелимхана Яндарбиева в Катаре, что является демонстративным примером внесудебной казни, ответственность за которую несет лично Путин... То, что можно Русне, можно и нам. Мы имеем возможности уничтожить русистов практически в любой стране, но мы не переносили боевые действия за пределы Руси... Мы имеем право на законный адекватный ответ, т.е. практически на все, кроме применения бактериологического и ядерного оружия».

Басаев объявил неприкосновенными мечети, синагоги, пагоды, все церкви, кроме Русской Православной, монастыри, детские сады, детские дома, другие детские учреждения и психлечебницы. «Все остальное на территории Руси мы будем по мере возможности бомбить, взрывать, травить, поджигать, устраивать взрывы бытового газа и пожары. А также в этом году на территории Руси будут пропадать без вести люди от 10 лет и старше, точно так же, как они пропадают на оккупированной и истерзанной чеченской земле», - говорится в заявлении. Всю ответственность за дальнейшие события на территории России Басаев возложил на Путина.

В качестве комментария

Это информационное сообщение представляет собой типичную медиа – террористическую акцию, оказавшуюся к тому же весьма эффективной.

Стараниями российских СМИ угроза получила широкое распространение в информационном пространстве, чем придан новый импульс перманентному страху перед террористами, при этом данная информация оказалась единственной. Какие-либо комментарии успокоительного или нейтрализующего характера и со стороны властей, и стороны прессы отсутствовали.

Реальность высказанных угроз не вызвала в общественном мнении сомнений: их источник известен своей неуловимостью, безнаказанностью, жестокостью и отсутствием всяких ограничительных рамок, что также способствует увеличению этого страха.

Высказана угроза детям, что является чрезвычайно мощным эмоциональным ударом по общественной психике.

68

Делается очередная попытка посеять недоверие к российской власти, разъединить общество и официальную церковь, персонифицируется вина за ситуацию, сложившуюся в Чечне и в России в целом

В политический оборот вводится новый термин, носящий уничижительный характер (не привычное, общепринятое имя - Росси но Русня).

С другой стороны, организаторы медиа-террористического акта стремятся положительно выглядеть в общественном мнении, подчеркивая свою гуманность и справедливость перечнем объектов, не подлежащих диверсиям.

Сами же диверсии выдаются за возмездие.

И все же, наибольшую эффективность данной медиа-террористической акции придало полное отсутствие каких-либо мер контрпропагандистского характера (и превентивного, и реактивного) со стороны страны, в очередной раз ставшей объектом информационно - террористической атаки.

69

«ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ» МЕДИА-ТЕРРОРИЗМ

Если сравнивать общество с организмом, разрушительные последствия терроризма вполне можно квалифицировать в качестве общественной политравмы (т.е. совокупности многих повреждений).

Как уже говорилось, классификация терроризма или определение его видовой принадлежности осуществляется по различным критериям, в частности:

- по используемым методам;
- по преследуемым целям;
- по территориальному проявлению;
- по используемым средствам;
- по национальному и религиозному признакам. Медиа-терроризм «пригоден» не только для внешнего, но и внутреннего использования.

Электоральная практика свидетельствует, что предвыборные кампании обычно разворачиваются по одному и тому же стандартному сценарию, включающему в себя, с одной стороны, демонстрацию положительных качеств обслуживаемого (продвигаемого) субъекта (кандидата или партии), а с другой - сосредоточения внимания электората на отрицательных - реальных или мнимых, в том числе и сфабрикованных - качествах конкурентов.

С помощью подобных манипулятивных технологий, в сущности, создается своеобразная «политическая пирамида», по сути ликвидирующая возможность свободного выбора и осознанного влияния избирателей на власть. Итогом строительства подобных «пирамид» становится сомнительная, с точки зрения справедливости, формально легитимная, а в сущности нелегитимная передача власти тем лицам, которые организовали и профинансировали данную «пирамиду».

70

Чем выше приз в избирательных гонках, тем выше их ожесточение.

В конце концов, традиционные («конкурентные») информационно-психологические методы ведения предвыборной кампании теряют всякую эффективность, ибо не только исчезает возможность хотя бы малейшей объективности по отношению к оппонентам, но и возникает ситуация, уже описанная в одном старинном политическом афоризме: «Все друг другу врут, но это не имеет никакого значения, ибо никто никого не

слушает».

Избирательные кампании все больше приобретают черты самых настоящих сражений, а в любой войне ее участники рано или поздно прибегают к использованию наиболее мощного оружия, каким только они располагают.

Весьма показательным в этом плане является мнение человека, чья информированность является наиболее высокой в стране или, во всяком случае, должна таковой быть: «... Некоторые СМИ ставят перед собой задачу не столько информировать общественность, сколько удовлетворять амбиции и интересы кланов. Специфика источников финансирования СМИ нередко определяет субъективный, заангажированный характер деятельности, причем подобные масс-медиа часто действуют, не оглядываясь на морально-правовые, этические нормы»¹.

По мнению одного из авторитетных украинских изданий: «Декларации про свободу слова вошли в противоречие с интересами больших финансово-промышленных структур, которые являются собственниками большинства отечественных СМИ... Ожидать от них плюрализма мнений и объективного освещения политической жизни, особенно в напряженной ситуации выборов, было бы, по крайней мере, наивным»².

Таким образом, использование медиа-терроризма как средства достижения победы в избирательной кампании становится неизбежным.

---

¹ Из интервью Президента Украины Л.Кучмы газете «Факты и комментарии» // Факты и комментарии. - 2000. 8 июня.

² «2000». - 2000. - 3 ноября.

71

В 1996 году буквально накануне президентских выборов в России рейтинг Б. Ельцина едва достигал 6% и был намного меньше рейтинга лидера российских коммунистов, тоже принимавшего участие в президентской гонке. В силу субъективных и объективных причин традиционные избирательные технологии исправить ситуацию не могли, и тогда при помощи подконтрольных СМИ был активизирован остаточный устойчивый страх (достаточно точное представление об этих негативных эмоциях дает мнение У.Черчилля: «Главный недостаток капитализма - неравномерное распределение богатства, главное достоинство социализма - неравномерное распределение лишений»), возникший и закрепившийся в сознании и памяти основной массы населения после 70 лет коммунистического правления. В результате кандидат от российских коммунистов потерпел поражение.

В отличие от постсоветского пространства, в Западной Европе в избирательных кампаниях эффективно используется страх населения перед ультраправыми.

В ходе президентских выборов во Франции в 2002 году политическими кругами, близкими к президенту Шираку, была развернута мощная кампания по подрыву влияния социалистов (реальных противников господина Ширака) и выводу во второй тур голосования представителя правых Ж.М.Ле-Пена. Одновременно осуществлялось массовое и концентрированное запугивание электората угрозой «наступающего фашизма». В то же время тот факт, что в первом туре почти 11% голосов (т.е. всего лишь чуть меньше, чем ультра и социалисты, получили троцкисты, т.е. ультралевые экстремисты, вообще не освещался в СМИ, как и то, что после успеха Ле-Пена именно ультралевые устроили грандиозные массовые беспорядки, приведшие к многочисленным жертвам. То есть проблема реально угрожающего французскому обществу экстремизма и агрессивного радикализма вообще не получала должного освещения в прессе и на телевидении.

В результате во втором туре Жак Ширак одержал убедительную победу и во главе Франции встал человек, которого в начале выборов четверо из пяти избирателей не хотели видеть своим президентом.

Парализующий ужас перед произошедшими и возможными террористическими актами, индокринация (т.е. тотальное насыщение массового сознания планируемыми стереотипами и установками) страхом фактически предопределили результаты парламентских выборов в Испании в 2004 году.

72

В Англии широко эксплуатировался предвыборный слоган с явной террористической функцией: «New Labour, new Danger» - «Новые лейбористы - новая опасность».

В Украине медиа-террористические технологии тоже не являются чем-то заимствованным и экзотическим. Об этом, в частности, свидетельствуют листовки «При Кучме в оппозиции, при Симоненко в гробу», - «На каждого у

коммунистов припасена виселица», «НКВД за работой» (в сочетании с фотографиями казненных), абсолютно аналогичная предыдущей, но с несколько измененным текстом «Бандеровцы за работой», серия телероликов, в которых показывались жертвы Голодомора в 30-е годы или очереди за продуктами в 80-е годы; плакаты с текстом «Назад в СССР!» или портретом В.Ленина на фоне взорвавшегося реактора Чернобыльской АЭС.

В этом же ряду и рекламный слоган, применявшийся небезызвестной радикальной организации УНА-УНСО {Украинская национальная ассамблея - Украинская национальная самооборона): «Крым будет или украинским, или безлюдным!».

«Террогенность» украинского национального информационного пространства, его готовность к «прокату» медиа-терроризма определяется следующими факторами:

- обострением борьбы за власть, периодически доходящим до точки бифуркации (в данном случае - до возникновения ситуации, когда эта борьба во всех ее разновидностях - экономической, политической, пропагандистской - превращается в войну);
- перенасыщением, перегрузкой информационного поля различными фактами, версиями, интерпретациями, теориями, внешне не связанными друг с другом. В случае необходимости это позволяет достичь быстрой концентрации разбалансированного, дезориентированного общественного сознания на нужной детали (в частности, с помощью «сенсационности» и «повторения»);
- финансовой ангажированностью журналистов и внутренним идейным вакуумом многих из них наряду с готовностью «до последнего» защищать интересы хозяев;

73

- вытеснением информации пиаром, заменой реальности имиджами;
- превращением насилия и вызываемого им страха в универсальный инструмент решения конфликтов всех уровней.

Манипуляционные технологии «создания и использования страхов и угроз» широко применяются и в коммерческой рекламе, которая широко использует наши страхи, боязни и опасения: «обязательно чистите зубы именно этой пастой, а то они почернеют, а может быть, даже и выпадут». «Если вы не приобретете именно это противоугонное устройство, ваш автомобиль будет непременно украден»; «если не приобретете часы определенной марки, вы не можете считать себя успешным человеком».

Страх и методы его стимулирования и распространения становятся одним из ведущих и даже определяющих социально-психологических и технологических компонентов избирательных кампаний.

При эксплуатации страха, как известно, усиливается тревожность, подавляются более сложные формы поведения и анализ ситуации, творческое поведение исчезает, простое поведение доминирует, что, в итоге, формирует выгодные для манипуляторов страхом настроения и оценки.

Особенностью так называемого «электорального» медиа-терроризма является то, что, во-первых, в нем отсутствуют так называемые «демонстрационные» жертвы, т.е. непосредственные, исключительно технологические объекты насилия, используемого для запугивания или терроризации основных объектов акции; во-вторых, увеличивается число возможных основных объектов медиа-терракта. Это:

- конкуренты;
- их сторонники;
- лояльные к ним СМИ;
- колеблющаяся, не определившаяся, «нейтральная» часть электората;
- собственные сторонники (их стремятся «повязать» страхом).

Так называемый «черный PR» (в данном случае этот термин означает комплекс действий по созданию негативного имиджа оппонентов) приписывает объектам, на которые он направлен, самые разнообразные грехи. Правда, интенсивность стимулированного страха во многом зависит от особенностей электорального менталитета.

74

Так, в отличие от США, в Украине или в России адюльтер, хроническое пьянство или воровство в особо крупных размерах не считаются чем-то особо предосудительным. Те же «строители» финансовых пирамид, коррупционеры,

бизнесмены с более чем сомнительным происхождением капитала весьма нередко избираются в законодательные органы.

В «электоральном» медиа-терроризме, когда все ценности человечества или целевой группы воздействия (т.е. тех, кому эта информация адресована) связываются с его заказчиком, а угроза этим ценностям и идеалам - с именем оппонента, наряду с эксплуатацией всего спектра интенсивности страха особый акцент делается на использовании так называемого социального страха.

Исходя из результатов исследования, предпринятого Украинским центром экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, можно утверждать, что наиболее реальные следующие проявления и методы медиа-террористического воздействия участников избирательного процесса:

- манипулятивное моделирование общественно-политической и социальной ситуации накануне выборов;
- создание информационно-психологического давления на работников избирательных комиссий с помощью подконтрольных СМИ;
- создание такого же давления на дружественные (комплиментарные) СМИ и лиц, предоставляющих финансовую и организационную помощь оппонентам обслуживаемого претендента;
- размещение изготовленных в скрытой форме медиа-террористических материалов в зарубежных СИТ, действующих в информационном пространстве Украины;
- стимулирование «катастрофических» настроений, массового ощущения «чрезвычайного положения», предчувствия «непоправимой ошибки» в случае, если победит оппонент;
- широкое использование откорректированных результатов социологических исследований;
- организация дискредитации социологических служб оппонента и полученных ими данных;
- выведение из строя компьютерных сетей и Интернет-сайтов оппонентов, блокирование чатов, на которых проводятся интервью с ними, размещение на них недостоверной и сфабрикованной информации;

75

- тиражирование в СМИ унифицированных материалов негативного содержания относительно оппонентов и их избирательных команд;
  - создание фальшивых Интернет-сайтов с размещением на них фальсифицированной информации;
- создание и распространение от имени оппонента листовок, пресс-релиза, заявлений и комментариев, компрометирующих его или раздражающих, провоцирующих его на выгодные заказчиком, организаторам и исполнителям медиа-террористических акций информационные или поведенческие эксцессы.

76

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В июле 2000 года на прошедшем в Японии совещании «восьмерки» наиболее влиятельных стран мира была принята Окинавская хартия глобального информационного общества, в которой утверждалось, что информационно-коммуникативные технологии представляют собой один из важнейших факторов, влияющих на формирование общества XXI столетия.

В информационной сфере сегодня работает свыше 400 млн. человек, в частности, в США, Японии и других развитых странах - свыше 60% работающего населения. Вот как выглядят данные ЮНЕСКО относительно финансовой насыщенности мирового информационного рынка (в млрд. долларов США):

Регионы	1995г.	2000г.
Северная Америка	205	250
Западная Европа	192	238,3
Юго – Восточная Азия	136,8	238,3

Другие регионы	159,8	121,6
----------------	-------	-------

Можно утверждать, что информационному обществу присущи следующие черты:

- информационная сфера постепенно становится решающим фактором развития современной страны;
- традиционные властные учреждения фактически превращаются в центры управления информационными потоками;

77

- в информационном обществе средства коммуникации превращаются в главный инструмент общественного влияния, а информационные ресурсы - в основную общественную ценность;
- роль и место страны на мировой арене будет определять уровень ее информатизации.

У людей XXI века сознание состоит из трех пластов:

- сознание - память, или сознание - традиция;
- сознание - опыт (личный и коллективный);
- сознание - продукт деятельности СМИ.

Объективная, неискаженная информация сегодня выступает неотъемлемой предпосылкой эффективности практически всей человеческой деятельности.

Именно такая информация дает возможность органам государственной власти принимать взвешенные и адекватные решения, обеспечивающие ей поддержку со стороны общества.

В силу этого формирование и защита национального информационного пространства являются важнейшими факторами реализации национальных интересов Украины, которая, в свою очередь, увеличивает значение такой составной национальной безопасности, как информационная безопасность.

Статья 17 Конституции Украины обозначает обеспечение информационной безопасности как одну из важнейших функций государства.¹

Национальные интересы Украины, воплощая в себе фундаментальные ценности и стремления ее народа, представляют собой общественно признанную, законодательно закрепленную систему жизненно важных потребностей в нормальном существовании и дальнейшем положительном развитии человека, общества и государства.

Конечно, реализация этих целей без опоры на достоверную, объективную, своевременную, всестороннюю информацию невозможна. Отсюда и необходимость существования и защиты такой разновидности национальных интересов, как информационные интересы.

Было бы ошибкой сводить функции и содержание информационной безопасности к защите исключительно информационных интересов. Информационные угрозы выходят далеко за пределы сугубо информационной сферы.

78

Вот почему информационную безопасность можно рассматривать как комплекс действий, направленных на обезвреживание или нейтрализацию информационных угроз всему комплексу национальных интересов, состояние защищенности от влияния и использования информации, которое может затруднить или воспрепятствовать их реализации.

Статья 7 Закона Украины «Про основы национальной безопасности» среди основных угроз, существующих в информационной сфере, называет:

- проявления ограничения свободы слова и доступа граждан к информации;
- распространение средствами массовой информации культа насилия, жестокости, порнографии;
- компьютерную преступность и компьютерный терроризм;
- разглашение информации, представляющей государственную и другую, предусмотренную законом тайну, а также конфиденциальной информации, которая является собственностью государства или направлена на обеспечение потребностей и национальных интересов общества и государства;

- стремление манипулировать общественным сознанием, в частности, путем распространения недостоверной или предубежденной информации.

Главными объектами информационной безопасности выступают:

- гражданин - его права в информационной сфере;
- общество - его духовные и материальные ценности;
- государство - конституционный порядок, суверенитет, территориальная целостность.

К сожалению, до сих пор не существует общепринятого, устойчивого определения понятия «национального информационного Пространства».

В философском контексте его можно определить как возможность аудитории и информации располагаться относительно друг друга.

79

Существует точка зрения, согласно которой национальное информационное пространство представляет собой всю совокупность информационных потоков как национального, так и иностранного происхождения, которые доступны на территории государства¹.

Согласно другой точке зрения, информационное пространство государства совпадает с его территориальными границами.

Отсюда следует, что трансляция собственного телевизионного и радиовещания на территории других стран рассматривается как средство расширения собственного информационного пространства, как своеобразная «информационная интервенция»².

Развитие технических возможностей телевидения и радио, появление всемирных компьютерных сетей обусловили то, что аудитория каждой страны, даже находясь на собственной территории, время от времени, а то и постоянно, находится в информационном пространстве других государств.

Это означает, что информационное пространство каждого государства составляет определенную совокупность неких «информационных взносов» (т.е. информационных полей разных государств, которые сосуществуют, пересекаются, накладываются один на другой), выступающую в качестве своеобразного «стационарно-сменного» информационного пространства.

Соответственно еще одному подходу к определению национального информационного пространства, оно представляет собой ареал восприятия отечественной аудиторией сообщений средств массовой информации.

Представляется, что наряду с понятием информационного пространства Украины целесообразно использовать и понятие национального информационного пространства.

Если в первом случае подразумевается среда, в которой вырабатывается, создается, распространяется и потребляется национальный информационный продукт, то во втором случае - это среда, на которую распространяется юрисдикция Украины в области информации.

1 Литвиненко О. В., Бинько І. Ф., Потеха В. М. Інформаційний простір як фактор забезпечення національних інтересів України: Монографія. - К.: ІМВ КУ іМ. Т. Шевченко, 1998. - С. 48.

2 Имшенецкая И., Фролов П. Информационное пространство Украины. Чти это такое? // Финансовая Украина. - 1996. - 19 ноября. - С. 3,9.

80

Таким образом, информационное пространство определяется такими основными структурными компонентами:

- информационно-телекоммуникационной инфраструктурой;
- системой средств массовой информации;
- информационными «шлюзами» для выхода в мировое пространство;
- системой информационного законодательства.

Весьма полезным для объективного подхода к проблеме информационной безопасности может оказаться и использование понятия национального информационного могущества, которое представляет собой совокупность:

- возможностей производства национального информационного продукта;
- государственной системы защиты информации;

- системы формирования общественной мысли и влияния на общественное сознание (включая контрпропаганду, т.е. нейтрализацию и обезвреживание или минимизация последствий недружественной информации или откровенно подрывной пропаганды);
- системы собственной внешнеполитической пропаганды.

Национальный информационный продукт - специально созданная и официально распространяемая информация, авторские права на которую принадлежат гражданам, организациям или учреждениям Украины.

Информационное пространство независимой Украины в силу различного рода причин находится в процессе становления и развивается довольно-таки неравномерно.

С одной стороны, такой новейший вид массовой коммуникации и наиболее современное средство массовой информации, как Интернет, проявляет стойкую тенденцию к возрастанию, с другой, - для украинского общества первостепенной по значимости составной украинского информационного пространства остаются средства массовой информации.

Как и в предыдущие времена, они продолжают оставаться для большинства граждан Украины и основным источником получения информации об актуальных событиях в жизни страны и мира, и главным инструментом влияния на общественную мысль.

81

Поэтому имеются все основания говорить о такой разновидности национальной информационной безопасности, как безопасность массовой информационной сферы.

Средства массовой информации - участники процесса создания и распространения информации, рассчитанной на восприятие количественно большими и вместе с тем рассредоточенными аудиториями.

Структурные основные компоненты национальной системы средств массовой информации: печатная пресса, электронная пресса (телевидение и радиовещание), издательства, компьютерные, информационные и рекламные агентства.

Согласно материалам Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова¹, в конце XX столетия общеукраинские каналы телевидения стали основным источником новостей для 64,7% опрошенных, украинское радио (центральное) - для 37,1%, украинские центральные газеты - для 31,5%. Вместе с тем из иностранных печатных СМИ новости получали 13%, а из иностранных телеканалов и иностранных радиостанций 33% и 14,6% опрошенных, соответственно. По Интернету новости получали 2,8%.

Одним из наиболее серьезных моментов, определяющих состояние национального информационного пространства Украины, является проблема экономического выживания украинских СМИ в условиях рынка.

Можно утверждать, что рынок оказал на них не просто влияние, а массивное, мощное давление.

Изменился не только характер и внешний облик самих СМИ, но и их кадровый состав.

В старые коллективы пришли новые люди.

Появились новые коллективы и издания, а вместе с ними - новые информационные продукты.

Возникли конфликты, связанные с проблемами собственности и доходов в СМИ.

---

¹ Актуальные проблемы информационной безопасности. Аналитический доклад УЦЕПД // Национальная безопасность и оборона. - 2001. - № 1 (13).

82

В национальном информационном пространстве Украины сегодня заметно присутствие двух разнонаправленных тенденций: возрастания количества наименований печатных изданий с одновременным сокращением их тиражей.

Если в 1985 году регистрацию прошли 1799 газет и 206 журналов, то на 1 января 2000 года в Украине было зарегистрировано 3925 периодических печатных изданий, в том числе 2551 газета (355 - общенациональной сферы распространения, 464 - региональной и 1732 - местной сферы распространения) и 1374 журнала.

При этом их общий тираж по сравнению с 1985 г. уменьшился в 1999 г. более чем на треть - с 4608 млн. экземпляров до 3024 млн.1.

В результате показатель количества экземпляров на одного жителя в Украине стал значительно ниже

минимального уровня мировых стандартов.

По критериям ЮНЕСКО этот показатель может составлять 100, в Украине в 1999 году он не превышал 60. Для сравнения: в Швеции и Японии этот показатель равен 550).

Более того, в Украине до сих пор не существует печатного издания, которое могло бы претендовать на статус общенационального.

На начало 2000 года в государственный реестр были внесены 791 телерадиовещательная компания (из них 28 - государственные).

В Украине действуют три общенациональных канала телевидения:

- УТ-1 (его сигнал покрывает 98% территории Украины);
- УТ-2 (95%);
- УТ-3 (68%).

В регионах работают 332 телевещательных, 417 радиовещательных и 44 телерадиовещательных организации, которые ежедневно выдают в эфир 13 тыс. часов вещания из 19 тыс. часов суммарного общеукраинского вещания.

Кроме того, в Украине, кроме эфирных, действуют 59 кабельных телестудий, которые обслуживают 2 млн. зрителей 2.

---

1 Статистический ежегодник Украины за 1999 год. - К., 2000. - С. 502.

2 Гор Г. Кабельное телевидение Украины. Стихия или система? // Вече. - 2000. ».-С. 134.

83

В Украине функционируют три общенациональных радиоканала (УР-1, УР-2, УР-3) с суммарным объемом вещания 64,5 часов в сутки. Слушателям за пределами Украины адресуются передачи Украинского иновещания, которое входит в структуру Национальной радиовещательной компании. Вещание осуществляется на украинском, английском, немецком и молдавском языках 31,5 часов в сутки.

Все более широкое распространение получают так называемые FM-станции (местные коммерческие негосударственные радиостудии).

Продолжает функционировать и так называемое проводное радиовещание - на начало 2000 года его сеть насчитывала 9,6 млн. радиоточек (из них 2,7 млн. - в сельской местности).

Как правило, проводное вещание в городах и областных центрах обеспечивает прием трех программ, в сельской местности - одной программы.

В 2000 году в Украине было зарегистрировано 35 информационных агентств (из них: в Киеве - 35, Днепропетровске - 3, Крыму - 2, по одному - в Донецке, Никополе, Ужгороде, Харькове и г. Жашкове Черкасской области), хотя реально влиятельными можно считать, лишь три: государственное информационное агентство Укринформ, негосударственное Интерфакс-Украина и Украинское независимое информационное агентство «Новости» (УНИАН).

Вопреки всей статистической насыщенности национального информационного пространства собственным медиа - продуктом, в нем отмечается высокий уровень присутствия зарубежных масс-медиа.

На украинских телевизионных каналах (включая официальные) преобладает зарубежная продукция, прежде всего производств США и России.

Почти 13% украинской телеаудитории постоянно смотрят российские телепрограммы (ОРТ, НТВ, РТР, ТВ-6 транслируются с помощью спутникового вещания, программ местных негосударственных телестудий, кабельных сетей практически по всей территории Украины или путем непосредственного распространения теле- или радиосигнала на пограничные области Украины).

В западных областях Украины принимаются программы польского телевидения (каналы POLSAT, Polonia, TVP-1, TVP-2) CNN BBC, ZDF, TVE, Eurosport.

84

В Закарпатье принимаются передачи венгерского и чешского телевидения.

На юге Украины принимаются программы телевидения Турции.

В радиопространстве Украины заметно присутствие и таких известных радиостанций, как «Голос Америки», «Свобода», «Би-Би-Си», «Немецкая волна».

Кроме них, украинские радиовещатели транслируют программы «Русского радио», «Свободной Европы», «Радио Варшавы», «Радио Линды», «Радио Ватикана».

Ежедневный разовый тираж русскоязычных газет, издаваемых в Украине, составляет почти 25 млн. экземпляров, украиноязычных - около 16 млн.

В 2000 году для подписки в Украине было предложено 1995 названий газет и журналов России и лишь 846 - Украины.

Ежедневный тираж российских изданий, предназначенных специально для украинского читателя (в этом случае к их основному названию прибавляется слово «Украина» - именно такой вид приобрели в Украине «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Труд», «Известия», в которых, несмотря на новое название, печатаются преимущественно материалы неукраинского происхождения) составляет свыше 807 тыс. экземпляров.

Конечно, с одной стороны, иностранное информационное присутствие может свидетельствовать о демократичности и открытости Украины.

С другой стороны, мировой опыт свидетельствует, что информационная экспансия других государств не всегда полезна национальной информационной безопасности; так, было бы ошибкой исключать, а тем более не замечать стремления развитых стран достичь своего бесспорного информационного доминирования ради реализации собственных национальных интересов.

Несмотря на все существующие в сфере информационной безопасности проблемы, в Украине тем не менее созданы основные элементы системы обеспечения информационной безопасности, наработана соответствующая нормативно-правовая база, определены полномочия, основные методы и направления работы государственных органов по обеспечению необходимого уровня безопасности в информационной сфере.

85

Правовые основы этой деятельности составляют: Конституция Украины, Закон «Про основы национальной безопасности Украины», другие законодательные и нормативные акты (Законы Украины «Об информации», «О печатных средствах массовой информации», «О радио и телевидении», «Об информационных агентствах», «О рекламе», «О государственной тайне», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине средствами массовой информации», «О системе общественного телевидения и радио в Украине», «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов», отдельные статьи и нормы Гражданского и Уголовного кодекса Украины, другие законодательные акты, в том числе ратифицированные Верховной Радой Украины - «Общая декларация прав человека», «Международный пакт о гражданских и политических правах»; Указы и Распоряжения Президента Украины, Постановления Кабинета Министров Украины и др.

Система обеспечения информационной безопасности Украины представляет собой организованную государством совокупность объектов (государственных учреждений, должностных лиц, общественных организаций, отдельных граждан), объединенных целями и задачами защиты национальных интересов Украины в информационной сфере, которые осуществляют для этого согласованную деятельность в границах существующего законодательства.

Эффективная защита национальных интересов невозможна без менеджмента угроз национальной безопасности в информационной сфере, а именно:

- а) четкого понимания их содержания, природы и сущности;
- б) систематического мониторинга этих угроз.

Национальными интересами Украины в сфере массовой информации являются:

- обеспечение конституционных прав и свобод граждан Украины в информационной сфере (в частности, свободы слова, права на получение информации и пользования ею);
- формирование открытого и безопасного информационного пространства, которое оказывает содействие развитию гражданского общества (посредством обеспечения доступности информации, ее объективности, независимости СМИ, недопущения монополизма в массовой информационной сфере, предупреждения распространения информации, которое провоцирует политическую и национальную нетерпимость, социальную или религиозную напряженность, ограничения отрицательного информационного влияния на общественное сознание и человеческую

психику;

86

- защита национального информационного пространства Украины от отрицательного внешнего воздействия (в частности, от информационной и культурной экспансии со стороны других государств);
- интеграция Украины в мировое информационное пространство¹, повышение оперативности, информированности, конкурентоспособности отечественных СМИ, распространение их информационного авторитета и влияния за пределы Украины, осуществление эффективного, равноправного и взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества в сфере массовой информации.

Все, что препятствует достижению этих целей, является угрозами информационной безопасности - в целом, и такой ее разновидности, как безопасность массовой информационной сферы.

Интенсивность современного медиа-терроризма и причиняемого ущерба делает все более актуальной разработку теории и мер информационно-психологической безопасности (ИПБ).

К основным угрозам ИПБ Украины относятся:

- причинение ущерба психологическому здоровью общества и человека;
- манипуляция общественным сознанием и общественным мнением;

---

¹ Насколько Украина вовлечена в мировой информационный процесс, говорят следующие данные. В Европе существует 10 579 телекомпаний. Из них на территорию собственных стран вещает 249 телестудий. В Москве представлены 46 зарубежных компаний. В Киеве открыто 14 зарубежных корпунктов. В США и Канаде имеется 1580 телекомпаний. Вещание на их территории ведут 52 телестудии. В Москве представлено 13 американских и канадских телекомпаний. В Киеве функционируют (по состоянию на май 2003 года) 7 телерадиокорпунктов зарубежных вещательных компаний.

87

- угнетение рациональной и эмоциональной сферы человеческой психики;
- манипулятивное внедрение и закрепление в них синдрома перманентного страха;
- искажение объективной общественно значимой информации;
- разрушение единого информационного и духовного пространства страны;
- возрастание правового и нравственного нигилизма.

Потенциальными носителями угроз ИПБ Украины являются:

- конкурирующие между собой политические силы и борьба между ними;
- избирательные кампании в органы власти всех видов и уровней;
- необоснованные, неадекватные сложившейся ситуации действия властей;
- рыночные интересы масс-медиа и их владельцев;
- претенденты на выборные должности всех уровней и видов;
- религиозные группы и течения;
- экстремистские объединения и группировки с неясными конечными целями;
- геопатогенные зоны (территории, обладающие естественным, природным деструктивным воздействием на человеческую психику, так называемые «гиблые места»);
- антропогенные зоны (места массовых казней и захоронений);
- поп-культура (наиболее примитивная и агрессивная разновидность масс-культуры).

В условиях, когда неизмеримо выросла именно масс-медийная привлекательность Интернета, следует ожидать активизации так называемых кибертеррористов. Десятка лидеров по числу персональных компьютеров (она совпадает и с десяткой стран - лидеров по индексу человеческого развития¹) на тысячу жителей выглядит таким образом:

88

1. США-585;
2. Швеция - 509;
3. Швейцария - 502;
4. Норвегия - 491;
5. Сингапур - 483;
6. Австралия - 465;
7. Дания - 432;
8. Финляндия - 396;
9. Нидерланды - 395;
10. Канада-390.

Каковы бы не были побудительные их мотивы, как бы не отличались совершенные ими преступления, в качестве отправной точки для выбора нейтрализующих или защитных мер может быть использована принятая в США классификация «компьютерных» правонарушителей в зависимости от их «специализации»:

- хакеры (англ. hackers) - люди, хорошо знающие компьютеры и коммуникационные системы;
- крекеры (англ. crackers) - хакеры, взламывающие системы безопасности, внося в них несанкционированные изменения;
- фриеры (англ. phreakers) - взломщики различных систем телекоммуникаций.

Кроме того, в законодательстве США четко разграничиваются такие понятия, как «компьютерные преступления» и «преступления, совершенные с помощью компьютера» (в данном случае речь идет о преступлениях, которые могут быть совершены и без компьютера, а компьютер или компьютерная сеть являются лишь средством).

В современных СМИ компьютерные сети широко используются не только для получения или передачи исходной информации, но и для осуществления радио и телевещания (т.е. выдачи в эфир массовой информации).

Скорее всего, с медиа-террористической целью (искажение содержания вещания или его блокирование, несанкционированная «врезка» подрывной, искаженной фальсифицированной информации и перекоммутация вещательных каналов) будут интенсивно и комплексно использоваться и средства из арсенала киберпреступников (о том, насколько они эффективны, свидетельствуют данные Счетной палаты США, согласно которым ежегодные потери от хищений и мошенничества, совершенных с помощью информационных технологий только через Интернет, достигают 5 000 000 000 долларов США).

89

Речь идет не только о различных видах атак или о компьютерных вирусах, количество которых уже превышает 60 тысяч разновидностей.

Очевидно, будут применяться и так называемые «логические бомбы» - наборы команд, внедряемые в программу и автоматически срабатывающие на запрограммированное заранее ключевое слово, или при каких-то других, заранее определенных условиях.

Стоит ожидать и появления «тройных коней» - фрагментов компьютерного кода, позволяющих выполнять определенные действия без ведома пользователя. Они активизируются по команде и используются для изменения или разрушения информации, а также для замедления выполнения различных программ или функций системы

В феврале 2000 года была предпринята компьютерная диверсия против 20 сайтов правительственных организаций и СМИ Азербайджана.

В марте 2000 года в качестве акции протеста против войны в Чечне была нарушена работа сайта Агентства военных новостей РФ с размещением на нем угроз взлома сетей официальных структур, имеющих отношение к российскому ВПК.

В ноябре 2001 года был осуществлен взлом серверов Национальной администрации США по океанологическим и атмосферным исследованиям с размещением угроз терактов против США и Великобритании, требованиями прекратить боевые действия в Афганистане.

МОЖНО ЛИ ОСТАНОВИТЬ МЕДИА-ТЕРРОРИЗМ?

В террорологической (терророведческой) литературе высказана точка зрения, согласно которой антитеррористическая деятельность должна аккумулировать следующие направления контртеррористической борьбы:

- превентивное (предупреждение терактов);
- регулятивное (использование правовых, административных и политических методов противодействия);
- репрессивное (применение силовых и карательных мер по нейтрализации и обезвреживанию терроризма, его функционеров и структуры, пресечение преступлений и наказание преступников)¹.

Отсюда следует, что антитеррористическая деятельность складывается из двух взаимообуславливающих и взаимосвязанных компонентов.

Первый составляют меры, призванные снизить уязвимость людей и их психики, а также материальной инфраструктуры от разрушительных последствий терактов.

Второй представляет собой совокупность мер, предпринимаемых для предотвращения и обезвреживания террористической деятельности.

В этом плане необходимым потенциалом обладает система контрпропаганды - научно обоснованной, технологически выстроенной, адекватно отражающей происходящие в мире изменения.

---

¹ Устинов В. Обвиняется терроризм. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - С. 10.

Контрпропаганда - специфический атрибут идеологической борьбы, представляющий собой систему мер политического, идейного, пропагандистского и организационного характера, в целях обезвреживания, нейтрализации враждебных (чуждых, негативных) информационных диверсий и психологических атак.

Советом Европы, Канадой и США приняты общие принципы поддержания национальными масс-медиа «антитеррористических» профессионально-моральных норм. В частности:

- освещение новостей должно быть ограничено фактами;
- слухи и инсинуации, домыслы и спекуляции не должны сообщаться аудитории.

Особое внимание должно быть уделено тому, чтобы оперативность подачи информации не шла в ущерб ее объективности и правдивости.

Телевизионные продюсеры должны учитывать, что прямой эфир, предоставляемый террористам, превращается в «нередактируемый» эфир.

Репортажи с места экстремального события с террористической окраской или сущностью не должны даваться в прямом эфире.

Должен соблюдаться баланс между интервью и информацией, с одной стороны, и заявлениями террористов, если избежать их не удалось.

Необходимо избегать романтизации террористов и их деятельности и тем более не оценивать их любые действия и поступки с явной или скрытой симпатией.

Комплекс контрпропагандистских мер весьма обширен и разнообразен.

Вместе с тем общими для любой контрпропагандистской акции в структуре контртеррористических действий в сфере масс-медиа независимо от характера и условий ее осуществления являются:

- разоблачение (критическое раскрытие) приемов и методов, примененных в медиа-террористическом нападении;
- показ аудитории, на которую оно было совершено, использованных при этом психологических, социально-психологических, информационных механизмов манипулирования индивидуальной и коллективной психикой и их подавления;
- объяснение политического и идеологического эффекта, на который рассчитывали организаторы конкретной медиа-террористической акции.

Увеличить контрпропагандистскую эффективность в борьбе с медиа-терроризмом дает возможность и оправданное ситуацией применение так называемой «имманентной критики», суть которой заключается в использовании с антитеррористической целью высказываний, заявлений, реплик, выступлений, публикаций его же организаторов и исполнителей.

Разумеется, при этом следует учитывать тот факт, что подлинной причиной появления этих «коммуникативных актов» является стремление наиболее активных сторонников и вдохновителей терроризма усилить его разрушительный потенциал.

Поэтому абсолютизация «имманентной критики», преувеличение ее возможностей, как и неумелое, несвоевременное применение, не приведут к желаемым результатам, достижение которых возможно лишь при системном, комплексном применении всех видов контрпропагандистской борьбы с терроризмом в целом и медиа-терроризмом в частности.

Интенсивное применение в медиа-террористических диверсиях манипулятивной статистики требует принятия соответствующих нейтрализующих мер. Для этого могут быть использованы:

- 1) раскрытие аргументационной и тезисной несостоятельности «жонглирования», в частности, так называемого метода средних величин, дающего видимость объективности;
- 2) демонстрация несостоятельности статистических данных, полученных вне конкретного подхода к рассматриваемому явлению без учета особенностей имеющейся ситуации;
- 3) показ ненадежности и сомнительности источников, из которых почерпнуты фальсифицированные или препарированные (в зависимости от интересов заказчиков медиа-террористической атаки - преувеличенные или преуменьшенные) статистические данные;
- 4) Раскрытие фальсификаторской сущности приемов, весьма часто применяемых при опросах общественного мнения, организуемых вдохновителями и разработчиками медиа-террористических актов для демонстрации «поддержки» их действий со стороны общественного мнения (в частности, когда для этого используются так называемые направленные вопросы, позволяющие получить желаемый ответ).

93

В связи с тем, что в практике медиа-терроризма все большее место занимает семантическая маскировка его античеловеческой сущности, важным направлением контртеррористической борьбы становится вскрытие и разъяснение аудитории подлинной сущности адресованных ей, но обслуживающих интересы медиа-терроризма лозунгов, призывов, слоганов, высказываний, формулировок и определений.

Необходимо избегать терминологического нейтралитета, при котором в репортажах исчезают слова «террористы», «преступники», «убийцы», взамен которых появляются «бойцы», «боевики», «члены боевых группировок», «экстремалы», «революционеры», «радикалы», «моджахеды».

В инструктивных документах одной из наиболее авторитетных и опытных вещательных корпораций мира, каковой является английская ВВС (Би-Би-Си), прямо говорится, что журналист не должен пользоваться лексикой террористов как своей собственной.

Если же избежать подобной терминологии в силу каких-либо причин не удастся, журналист и редактор обязаны объяснить аудитории происхождение этих слов.

Определяющими свойствами, без которых эффективность контртеррористической пропаганды немыслима, в первую очередь являются:

- доказательность;
- определенность;
- последовательность;
- непротиворечивость;
- ясность.

Никакая контрпропаганда, как, впрочем, и пропаганда, не достигнет желаемого результата, если ее содержание сформулировано двусмысленно и нечетко.

Логически ущербные формы контрпропаганды не только ослабят или даже подорвут доверие к ее источнику, но и

дискредитируют ее содержание.

Как уже говорилось, создание, и распространение слухов остается излюбленным оружием медиа-террористов и специалистов по ведению психологической войны.

94

Слух зачастую представляет собой доказательно недостаточное, логически ущербное сообщение (когда-то в устном народном творчестве в советский его период слухи обозначались аббревиатурой ОББ, или «одна баба сказала»).

С одной стороны, публичное опровержение слухов, как правило, придает им правдоподобность, привлекает к ним дополнительное внимание и усиливает их циркуляцию.

С другой стороны, замалчивание слухов усиливает их циркуляцию и увеличивает их поражающее воздействие на общественное сознание.

В этой связи представляется наиболее целесообразным подавлять (нейтрализовать) слухи подачей значимой для данной аудитории информации противоположного содержания, опровергая бесспорными для аудитории фактами то, что послужило основой для их появления, не упоминая при этом самих слухов.

В настоящее время разработана схема для определения интенсивности слуха:

$$C = I \times D, \quad (1)$$

где С - слух; I - интерес к событию; D - дефицит надежной информации о нем.

В свою очередь

$$D = \frac{1}{K.C. \times D.I.}, \quad (2)$$

где К.С. - количество официальных непротиворечивых, правдоподобных сообщений; Д.И. - доверие к источнику (может быть выражено коэффициентом от 1 (минимум) до 9 (максимум)).

Из (1) и (2) выводится

$$C = \frac{I}{K.C. \times D.I.}, \quad (3)$$

то есть интенсивность (или вероятность) слуха прямо пропорциональна силе общественного интереса к теме слуха и обратно пропорциональна количеству официальных сообщений на эту же тему и равню доверия к их источнику¹.

---

¹ Назаретян А. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. - СПб.: Питер, 2003. • С. 110-113.

95

В борьбе со слухами крайне актуальным является создание слухоустойчивой среды. Она предполагает:

- а) высокую оперативность, своевременность аргументированность и непротиворечивость официальных сообщений;
- б) обеспечение объективного мониторинга ожиданий и интересов аудитории, их уровня и направленности.

В настоящее время «борьбу с терроризмом ведут десятки тысяч людей 24 часа в сутки, 365 дней в году, и нет никаких признаков того, что она ослабевает»¹.

Структурно в контртеррористической работе можно выделить три взаимосвязанных и взаимообуславливающих этапа:

- 1 - информационно-аналитический;
- 2 - оперативный;
- 3 - реабилитационный.

Основная цель первого этапа - предотвращение, предвосхищение террористических актов. Это как бы докризисный этап, который при эффективной работе и благоприятном стечении обстоятельств не переходит во второй этап, который, в сущности, является критическим. На третьем этапе решаются вопросы ликвидации или минимизации нанесенного вреда.

Вышеназванные этапы полностью соответствуют и структуре противодействия медиа-терроризму.

В этом случае на первом этапе должны решаться задачи сбора и анализа информации, комплексного информационного сопровождения превентивных (опережающих, предупреждающих) антитеррористических действий. При этом задачей особой важности представляется разработка и реализация мероприятий, направленных на формирование общественного мнения (т.е. PR, или public relation).

Второй этап нейтрализации медиа-террористической акции представляет собой период активного реагирования на действия ее организаторов и исполнителей.

И, наконец, третий этап представляет собой период комплексной информационно-психологической «реабилитации» общества, ставшего мишенью медиа-террористической акции или информационной агрессии.

---

1 Хогг Я. Средства для борьбы с терроризмом. - М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. Н-1441

96

Таким образом, контрмедиа-террористическая деятельность должна осуществляться на двух взаимосвязанных уровнях - стратегическом и тактическом.

На стратегическом уровне комплекс мер по нейтрализации медиа-террористического воздействия должен включать:

- противодействие - идеологическое, информационное, психологическое организационное - формированию в индивидуальном и групповом сознании террористических настроений и намерений;
- укрепление в обществе устойчивого мнения о недопустимости террористических методов как средства политической борьбы и разрешения общественных конфликтов (политических, религиозных, национальных, экономических, бытовых) и абсолютной невозможности каких-либо уступок террористам и соглашений с ними;
- противодействие - правовое, информационное (расширение с помощью СМИ осведомленности общественности о сущности и природе терроризма), контрпропагандистское (в частности, разработка нормативно-инструктивных актов по освещению СМИ террористических актов и их последствий), административное, оперативное) - возникновению террористических групп и организаций;
- недопущение приобретения ими оружия и других средств осуществления террористических актов (в том числе средств массовой информации);
- пресечение террористических действий (оперативное, оперативно-силовое, боевое, уголовно-правовое) на стадиях их подготовки и реализации 1.

Отсутствие полной, правдивой, аргументированной, систематической информации или ее искажение, в частности, маскировка действительного положения вещей усугубляет воздействие медиа-терроризма на население.

---

1 Хлобуев О.Б., Федоров С. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. - М.: Эдоториал, УРСС. - С. 94.

97

Кроме того, какие-либо попытки коррекции информационного потока или создание помех на его пути дают, с одной стороны, возможность манипулировать общественным сознанием в целях, далёких от подлинного гуманизма, с другой - значительно уменьшают коэффициент доверия аудитории к официальным источникам информации, что в конечном счете весьма негативно сказывается на нормальном функционировании политических, социальных, экономических механизмов общества. Вместе с тем было бы упрощением рассматривать подобное положение вещей только лишь как результат недостаточной гласности.

Недоверие населения к официальным СМИ, особенно в начальный период катастрофы на Чернобыльской АЭС, во многом объясняется действием так называемого эффекта бумеранга, то есть получением конечных результатов, противоположных планируемому. Подобный эффект, когда практические последствия конкретного информационного сообщения не только значительно уменьшают доверие, но и порождают дальнейшую предубежденность к источнику информации, периодически наблюдается в действиях СМИ и в нормальных общественных условиях. В период же

различных экстремальных ситуаций вероятность его появления и силы воздействия значительно возрастают.

Анализ подобных ситуаций, связанных с освещением «чернобыльской тематики» в средствах массовой информации, дает возможность выявить ряд факторов, способствовавших возникновению «эффекта бумеранга».

1. Социально-психологический. Характер подготовки информации не учитывал состояния аудитории. Вместе с тем ее сознание характеризовалось аномальным состоянием, весьма характерным для людей, находящихся в экстремальной для них ситуации, что и итоге вело к негативным установкам относительно предлагаемого содержания сообщения и его источника.

2. Психологический. Способ воздействия на аудиторию со стороны СМИ не представлял единства, столь необходимого в вышеуказанных условиях, процессов убеждения и внушения.

98

На аудиторию одних случаях обрушивался вал научнообразных терминов и различных данных, призванных выполнить роль аргументов, практически не известных населению, что в некоторых случаях вызывало состояние, близкое к массовой панике, в других же случаях, наоборот, - стремление СМИ опираться исключительно на внушение, активно использующее внешнюю форму, выразительность, эмоциональную насыщенность и престиж источника, оставляло у аудитории впечатление недосказанности, умолчания, искажения реально существующего положения дел.

3. Пространственно-временной. Даже относительно небольшая задержка информации в состоянии экстремальной ситуации способствовала возникновению «эффекта бумеранга», нейтрализация которого была тем труднее (или вообще невозможной), чем позже появилось сообщение о событии, ставшем известным аудитории из других источников, в основном неофициальных или недружественных. Вместе с тем имелись случаи, когда неоправданная «спешность», внимание к явно второстепенным деталям в ущерб основным пришли к такому же результату.

4. Идеологический. Неумение сочетать в работе СМИ пропагандистский и контрпропагандистский аспекты. Деятельность многих источников информации сосредоточивалась исключительно или на утверждении какого-либо тезиса, или на его опровержении. В частности, в сфере борьбы со слухами, обильностью которых характеризуется любая экстремальная ситуация. Все концентрировалось на разоблачении слуха, что в итоге вело к его массовой ретрансляции и способствовало его распространению. Если слухи игнорировались или замалчивались СМИ, то это тоже служило дальнейшей циркуляции. Вместе с тем наиболее эффективным выглядело бы использование возможностей пропаганды, то есть подавление слухов опровергающими фактами без всякого упоминания о них.

5. Гносеологический. Обусловлен массовой «радиационной» неграмотностью населения, которую весьма усугубила такая же неграмотность многих журналистов-практиков. Сюда же следует отнести и недостаточную доходчивость интервью многих специалистов, чьи выступления были сверх всякой меры насыщены специальными терминами.

99

Вместе с тем научность содержания (авторитет науки и ее представителей обеспечивает, как правило, большую убедительность содержания информационного сообщения) должна органически сочетаться с его доступностью и направленностью.

Несомненным контртеррористическим потенциалом обладает разработанная журналистами Москвы Антитеррористическая конвенция.

При ее создании дискуссии вызывало само название документа: должны это быть правила поведения журналиста или средства массовой информации в целом? Было выбрано второе, что, по мнению авторов, связано с организацией системы ответственности. Ответственность начинается не в момент сбора информации, а в момент ее распространения.

Создатели документа считают, что добывать информацию журналист обязан любую: он не имеет возможности, особенно в экстремальной ситуации, фильтровать информацию на «полезную» и «вредную». Его дело - собрать факты, а уже на СМИ лежит решение - давать их в эфир или нет. Кроме того, СМИ как субъект документа должны были быть заявлены сразу для урегулирования механизма реализации Конвенции: те СМИ, которые ее не подписали, могут быть не аккредитованы на место событий. А уже задача СМИ - дать своему журналисту такие указания,

разработать такую внутреннюю инструкцию, чтобы поведение корреспондента соответствовало следующей Конвенции:

В целях обеспечения общества достоверной информацией СМИ имеют право и обязаны содействовать открытому обсуждению проблемы терроризма, информировать общество о ходе контртеррористических операций, проводить расследования, сообщать людям информацию о реальных проблемах и конфликтах.

Мы уверены, что угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для введения ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации.

Вместе с тем, осознавая опасность, связанную с терроризмом, а также ответственность работы с информацией в этих условиях, мы считаем необходимым добровольно принять следующие правила поведения СМИ и обязуемся руководствоваться ими в своей работе:

1. Работники СМИ обязаны понимать, что в период теракта и контртеррористической операции спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам.

100

2. В случае получения информации о готовящемся теракте или о его начале до обнародования данной информации, журналист обязан сообщить ее руководству своего СМИ.

3. Журналисты должны иметь при себе и по первому требованию предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и профессиональную принадлежность.

4. Руководство СМИ обязано незамедлительно передавать в распоряжение Оперативного Штаба или официальных органов ставшую ему известной информацию, которая могла бы быть использована для спасения жизни людей.

5. Исходя из того, что доступ к СМИ в целях изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, СМИ не должны:

- брать у террористов интервью по своей инициативе во время теракта, кроме как по просьбе или с разрешения Оперативного Штаба;
- предоставлять террористам возможность выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с Оперативным Штабом;
- самостоятельно брать на себя роль посредника (за исключением случаев, когда это санкционировано Оперативным Штабом или делается по просьбе Оперативного Штаба); если представитель СМИ оказался в числе переговорщиков, он должен воздерживаться от собственных публикаций до разрешения кризиса;
- брать в руки оружие и надевать камуфляжную или иную униформу; понимать, что, взяв в руки оружие, работник СМИ перестает быть таковым;
- предлагать террористам, заложникам, другим вовлеченным в конфликт лицам предпринимать какие-либо действия для получения удачных видео- или фотокадров;
- оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников.

101

6. СМИ должны:

- помнить, что прямой теле- и радиоэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей;
- быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;
- избегать излишнего натурализма при показе места события и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;
- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; нельзя идти на поводу у террористов, использующих выгодные для себя самоназвания;
- отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления на общественное мнение; избегать идентификации родственников и друзей заложников и потенциальных жертв без их согласия.

7. Освещая теракты и антитеррористические операции, нужно также:

- помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику;
- следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном;
- помнить, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;
- учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;
- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов, например, выступления в поддержку их требований.

102

Подобные жесткие требования могут распространяться исключительно на ситуации, связанные с непосредственной угрозой для жизни людей, и не могут распространяться на события политической, экономической или социальной борьбы, укладываемой в рамки Конституции.

8. СМИ могут сообщать своей аудитории, что часть информации блокирована Оперативным Штабом на время проведения контртеррористической операции из соображений безопасности, для сохранения жизни людей ¹.

Целесообразно обратиться и к зарубежному опыту взаимодействия СМИ, правоохранительных и контртеррористических органов.

Полицейские из Нового Южного Уэльса (Австралия) после одного из захватов заложников и операции по их освобождению специально пояснили, что именно тревожит их в деятельности СМИ в подобных ситуациях:

- своего рода «возвеличивание» преступников и их действий;
- угроза стимуляции появления подражателей террористам;
- возможное влияние интервью с террористами на ход и исход переговоров с ними;
- постоянное рассекречивание хода контртеррористической операции;
- ненужное травмирование близких и родственников жертв теракта.

Поэтому австралийская полиция рекомендует журналистам придерживаться следующей линии поведения:

- не предпринимать никаких самостоятельных действий, которые в итоге могут подвергнуть жизнь заложников еще большей опасности;
- стараться самим не оказаться втянутыми в конфликт, что может еще больше усложнить ситуацию;

---

¹ Гельман М. Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии. М., 2003. - С. 110-117.

103

- стараться не стать рупором для выражения платформы и программы действий террористов, избегать и прямых контактов, и интервью с ними в прямом эфире;
- констатация требований террористов, если этого не удастся избежать, должна быть свободной от пропагандистской риторики и агитации. Лучше всего, если эти требования будут перефразированы и прозвучат в сопровождении соответствующих морально-правовых комментариев.

По мнению экспертов из индийского «Журнала полиции», имеются следующие основные варианты воздействия СМИ на ход террористических инцидентов:

- усиление беспорядков, включая подражание «понравившимся» кому-то террористам;
- создание излишне нервной обстановки вокруг заложников;
- усиление беспокойства общественности, которая в свою очередь начинает оказывать дополнительное давление на власть в целях скорейшего разрешения конфликта, в то время, когда кажущееся бездействие антитеррористического оперативного штаба и его боевых групп, как правило, скрывает активную работу «за кулисами».

Несомненную практическую ценность для борьбы с медиа-терроризмом имеют предложенные экспертами созданной в Украине Международной общественной организации «Международное террористическое единство»

Методические рекомендации СМИ, освещающие чрезвычайные ситуации, представляющие угрозу безопасности людей:

«Исходя из присущего СМИ стремления находиться в центре событий, вытекающего из права общества на получение достоверной информации, представляется необходимым создать устойчивую систему соответствующих принципов и адекватных действий при освещении чрезвычайных ситуаций, представляющих угрозу безопасности людей. В частности:

1. СМИ и их представители при работе в чрезвычайных ситуациях должны строго соблюдать действующее законодательство о СМИ и о борьбе с терроризмом.

104

2. Всегда иметь в виду, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для организаторов и исполнителей террористического акта. Их реакция на ваши сообщения может быть неадекватной.

3. Избегать детальных подробностей о действиях бойцов антитеррористических групп и формирований.

4. Исходя из того, что доступ к СМИ - одна из главных целей террористов, журналистам необходимо:

- не брать у террористов интервью по своей инициативе;
- не предоставлять им прямой эфир без предварительных консультаций с правоохранительными органами;
- помнить, что прямая трансляция может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- проявлять крайнюю осторожность при упоминании имен и фамилий людей, ставших заложниками;
- учитывать возможность того, что выдаваемые в эфир сведения могут оказать крайне негативные последствия на их родственников и близких».

Мировое журналистское содружество выработало конкретные рекомендации журналистам, задействованным в освещении контртеррористических операций (рекомендации Института Пойнтера):

«Всегда имейте в виду, что те, кто спровоцировал кризис, имеют доступ к вашим сообщениям в СМИ и могут отреагировать на них, причинив еще больший вред.

Не ставьте под угрозу действия правительства и правоохранительных органов, сообщая слишком много подробностей, которые могут спровоцировать дальнейшие действия террористов.

Вы отвечаете за то, чтобы предоставлять людям информацию, а не поднимать панику. Тон ваших сообщений и комментариев очень важен.

Освещайте событие активно и разносторонне, но не препятствуйте тем, кто отвечает за общественную безопасность и оказание медицинской помощи. Не мешайте правоохранительным органам в разгар кризиса.

105

Прямо сообщайте зрителям, читателям и слушателям, что из соображений безопасности некоторая часть информации может быть скрыта.

Тщательно взвешивайте ценность информации для публики и потенциальную опасность, которую эта информация может нести. Это особенно важно при работе в прямом эфире в условиях разворачивающихся событий.

Боритесь с искушением стать действующим лицом в критической ситуации. Только в крайнем, исключительном случае журналист может вовлекаться в происходящие события, получив на это согласие руководства и проконсультировавшись с квалифицированными переговорщиками.

Немедленно сообщите властям, если террористы звонят в редакцию. Переборите желание немедленно выдать эту информацию в эфир. Перед тем, как это сделать, обязательно проконсультируйтесь с правоохранительными органами.

Помните, что если вы что-то сделаете некорректно во время прямого эфира, это может мгновенно поставить под угрозу жизни людей или обострить и без того сложную ситуацию. За все сообщения в прямом эфире должен отвечать опытный руководитель. Будьте готовы в случае необходимости немедленно прервать прямую трансляцию.

Не делайте предположений о мотивах и личностях тех, кто ответственен за террористический акт. Не анализируйте и не комментируйте требования террористов.

Не публикуйте информацию из непроверенных источников. Если секретность переговоров спецслужб нарушена, их попытки разрешить кризис могут быть значительно затруднены.

Не комментируйте и не анализируйте требования террористов на дилетантском уровне, без профессиональных консультаций. Отдавайте себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления и на государство, и на общественное мнение.

Не пытайтесь получить доступ к секретной информации спецслужб, проводящих контртеррористическую операцию. Невольно проговорившись, вы можете не только сорвать освобождение заложников, но и погубить многих людей, в том числе тех, кто идет на помощь.

106

Учитывайте, что жизнь людей важнее права общества на информацию. Прямо сообщайте аудитории, что часть информации закрыта по соображениям безопасности.

Помните о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику. Следите не только за смыслом сказанного, но и за тоном.

При освещении события не мешайте работать правоохранительным органам, медицинским и иным службам, чья задача - спасти людей.

Не оскорбляйте и не унижайте террористов, в руках которых жизнь заложников.

Не используйте непроверенные источники информации.

Будьте тактичными и внимательными к чувствам родных и близких людей, оказавшихся заложниками и ставших жертвами террористов.

Избегайте излишней сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия.

Не допускайте монтажа документальных материалов, при котором может исказиться или извратиться смысл происходящих событий.

Не предлагайте лицам, вовлеченным в критическую ситуацию, предпринимать какие-либо действия для получения «удачных» фото- или видеоклипов.

Не стремитесь стать действующим лицом в критической ситуации. Не берите на себя роль посредника.

Если журналист оказался в числе переговорщиков, он должен воздержаться от собственных публикаций до разрешения кризиса.

Своевременно предупреждайте официальные органы обо всех ставших вам известными планах проведения или развития террористических актов, даже если они представляются маловероятными».

Несмотря на подобные призывы и многочисленные апелляции к журналистской этике, многие СМИ, как отмечалось в ходе научно-практической конференции «Проблемы борьбы с международным терроризмом на территории СНГ», вольно или невольно продолжают романтизировать образ террористов.

В этих условиях вполне вероятно превращение судебных трибуналов в трибуны для террористов.

---

1 «Независимое военное обозрение»: Еженедельное приложение к «Независимой газете». - 2004. - № 17 (377). - Май.

107

Стремление воспрепятствовать этому привело к созданию в США системы специальных трибуналов, предназначенных для рассмотрения дел террористов¹. Новая система судопроизводства значительно отличается от системы, к которой привыкло большинство мирового сообщества.

Прежде всего, для того чтобы избежать пропаганды террористических взглядов, судебные процессы станут намного менее прозрачными.

Система присяжных в этих трибуналах применяться не будет.

Юридическое образование обязательно только для председателя трибунала, что не относится к остальному его составу, в который входят от 3 до 7 офицеров.

Для вынесения обвинительного приговора подсудимому террористу достаточно, чтобы за это проголосовало три четверти членов трибунала.

Что же касается смертных приговоров, то они должны быть вынесены единогласно.

Вводится понятие «защищенной информации», т.е. обвинение имеет право засекретить любую часть судебного процесса.

Хотя обвиняемые имеют право нанимать гражданских адвокатов, основную роль будут играть военные адвокаты, назначаемые обвинением в обязательном порядке, которые будут изучать секретные доказательства виновности обвиняемых. К этой информации гражданские адвокаты допущены не будут.

Права апелляции ограничиваются. Осужденные не имеют права апеллировать в гражданские суды, хотя предусмотрено создание особой комиссии для рассмотрения апелляций осужденных, которая имеет право отменить решение военного трибунала, если обнаружит в его действиях существенную юридическую ошибку.

Создание подобной судебной системы, которую к тому же будут курировать не юридические ведомства, а Министерство обороны, вызвало в США неоднозначную реакцию. Многие правозащитные организации считают систему антитеррористических трибуналов противоречащей американским идеалам свободы и демократии.

Защитники этой системы считают, что в условиях терроризации общества несправедливо приравнивать трибуналы к стандартным судебным процессам. К тому же, по их мнению, особая система вовсе не означает, что это несправедливая система.

108

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

То, что эта работа и начинается, и заканчивается газетными публикациями, вызвано не «драматургическими» соображениями построения материала. Дело не только в том, что они посвящены одной и той же теме и одна является как бы продолжением другой, а и в том, что они достаточно точно, почти зеркально отразили произошедшее и происходящее в действительности.

«Не слишком далеко от нас то время, когда террористы были «звездами» российского телеэкрана. Аудитория НТВ эпохи Гусинского сполна наслаждалась развернутыми интервью с «бойцами ичкерийского сопротивления», с лидерами чеченского терроризма Басаевым, Масхадовым, Яндарбиевым, Удуговым. Да и сравнительно недавний персонаж Мовсар (фамилию я, к счастью, уже забыл), захвативший «Норд-Ост», тоже получил возможность высказаться в «независимом» эфире. А что, сенсация ведь, оранжево-зеленые кубики в углу экрана, напряженная обстановка «репортажа с линии фронта». И неизменное оправдание - борьба канала за рейтинг. Наверное, это не совсем этично, но все же выскажу одно замечание: среди зрителей телематериалов Елены Масюк - любительницы просовывать микрофон сквозь прутья клетки, в которой сидят русские солдаты, - так вот, среди этих зрителей наверняка были люди, убитые взрывом в московском метро, или близкие этих людей. Были среди них и зрители сюжетов про «неуловимого» Басаева, чьи наглые ультиматумы из захваченной больницы транслировали все новостные программы. Ответственность ТВ РФ за рост и успешность терроризма в стране - это факт, который не требует особых доказательств. Террористы почти целое десятилетие проводили за счет российского налогоплательщика (а финансовое содержание ретранслирующих сетей - дело налогоплательщика) эффективный пиар.

109

Террористы узнаваемы. На слуху их имена. Они увлекли за собой молодежь. Более того, до последнего времени всевозможные комментаторы размусоливали некие оправдательные мотивы их действий. Да и сейчас то и дело зрителю называют все новые фамилии и клички уродов, коверкающих жизнь чеченского народа, злобно и истерично кусающих государство.

Теперь, когда угроза терроризма окончательно стала зловещей реальностью, ТВ испуганно шарханулось в другую крайность - тотальное замалчивание. Что показывает, как минимум, крайне низкий профессионализм и отсутствие целостной концепции национального телевидения. Огромная, мощная и вполне сознающая себя, как неформальную власть, система электронных СМИ просто-напросто растерялась и не знает, что надо делать. Она трусливо молчит, ограничиваясь фактическими сводками о произошедших терактах, беззубыми рассуждениями об «ужасности терроризма и необходимости борьбы с ним».

В результате создается ощущение слабости государства в целом. Ощущение холода, забирающегося под кожу, когда вы знаете о смертельной опасности, но не знаете ее очертаний и методов противодействия. По городам

начинают ползти дурные слухи о том, что вот где-то в метро была найдена еще одна сумка с тротилом, что вот кого-то видели, кто-то что-то говорил и т.п.

Поучительна в этой связи реакция испанского общества, которое после мадридской катастрофы миллионными шествиями показало сплоченность и решимость вести борьбу с террористами. Но ведь здесь еще и свидетельство умения идеологов и политиков подготовить нацию к угрозе. Стоит ли упоминать, что ТВ в современном мире - мегасубъект и политики, и идеологии.

Вместо нелепого шараханья, информационные, аналитические программы, а если угодно, и заметная часть художественного вещания - все это должно быть пронизано идеей необходимости и возможности победы над террором. А ее не добьешься, не вернув народу чувства собственного достоинства, ценности и единства.

110

Кроме того, должен быть создан и образ врага. Да-да, не пугайтесь этих слов. На войне как на войне. Врага надо ассоциировать не с ужасом, чего он только и добивается, а с чем-то отвратительным и мерзким, с чем-то, что нужно усилить всего общества побыстрее уничтожить, от чего нужно избавиться как от источника вредоносных бактерий и зловония. К сожалению, эти азбучные, прописные истины пропаганды приходится проговаривать, так как телеведущие, похоже, начисто забыли их.

Кстати, не грех поучиться этому у «заокеанских коллег», коими создана целая индустрия виртуального образа врага - ненавистного «Бен Ладена», злобного кощея, скрывающегося в мрачных пещерах. Кроме этого, рядовой гражданин США знает о террористах только то, что все они: во-первых, такие же, как «Бен Ладен», или еще хуже, во-вторых, они будут уничтожены. И никаких романтических новелл об «одержимых борцах».

Убогая «страусиная» информационная политика сеет в обществе панику. Подавляющее же большинство телеорაკулов заняты неизвестно чем.

Нужны перемены, причем серьезные, коренные»¹.

Комментарий

Возможна ли нейтрализация информационного терроризма в условиях, когда информация выступает, прежде всего, в качестве оружия и товара?

Свободный рынок при всей его привлекательности не может обеспечивать удовлетворение социальных потребностей основных континентов общества. В этом плане весьма показательным является признание человека, чья личность до сих пор является для населения стран с постсоциалистической экономикой символом «акулы капитализма»:

---

¹ Литературная газета. - 2004. - № 14 (5967). - 7-13 апреля. - С. 9.

111

«В отличие от основных наших коллективных потребностей, таких, как мир и безопасность, права человека, закон и порядок, защита окружающей среды, социальная справедливость, рыночные ценности выражают не общие интересы, а лишь то, что один субъект согласен платить другому в процессе свободного обмена. Отсюда вывод: только общественные и политические институты способны охранять общественные ценности, пусть эти институты и действуют куда менее эффективно, чем рыночные»¹.

Вся история человеческой цивилизации свидетельствует, что общество - это не статическое, стабильное, устойчивое объединение, а динамическая, сверхподвижная, неуравновешенная система, представляющая собой взаимодействие хаоса и порядка.

Радикальные изменения общества - и в направлении к более высокому типу социальной организации, и в сторону его деградации и распада - все они осуществляются через прохождение точки бифуркации.

Она в свою очередь характеризуется: дезинтеграцией всей системы в целом; резким ослаблением, а зачастую и необратимой деградацией социального и политического порядка, резким нарастанием хаоса, что в итоге приводит к разрушению всех функциональных возможностей системы в целом.

Террористические операции в мире

Период	Акции	В среднем за год	Погибло людей	В среднем за год	Ранено людей	В среднем за год
1968-1991	6851	292	5683	247	15462	672
1992-2000	2054	226	2547	262	20555	2047
2001-2003	661	220	4346	1448	4004	13335

1 Сорос Джордж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. -М.: 2001.-С. 14.

112

Локализация террористических акций

На сегодняшний день выработано международно-правовых документов по противодействию терроризму:

- общие вопросы борьбы с терроризмом - 40;
- борьба с финансированием терроризма - 4;
- борьба с терроризмом на воздушном транспорте - 5;
- борьба с морским терроризмом - 4;
- борьба с ядерным терроризмом - 2;
- борьба с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ - 6.

Интенсивность этой работы выглядит следующим образом:

- 1960-е годы - 1;
- 1970-е годы - 7;
- 1980-е годы - 6;

1990-е годы - 20;
2000-е годы - 28.

Сопровождающий «всемирный антитеррористический поход» вал информации по проблемам терроризма, накрывающий планету, превращает, если уже не превратил такую информацию в оружие массового поражения психики человечества, возможно, более опасное своим воздействием, чем те средства, попадания которых в руки террористов так опасается система тотальной безопасности.

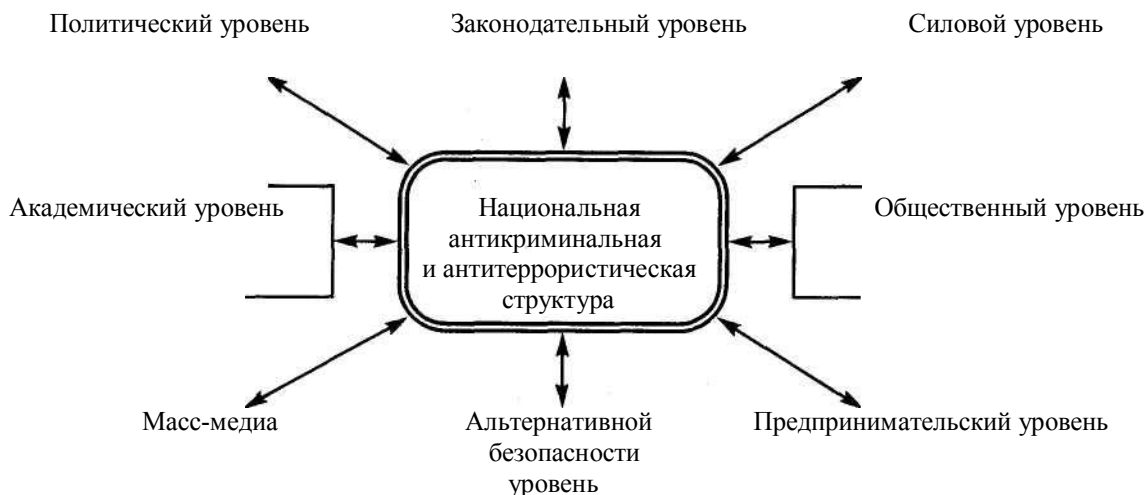
113

Борьба с одним злом сама трансформируется в другое зло.

Как считает знаменитый в прошлом американский космонавт, сенатор Дж. Гленн:
«Международное публицити - это материнское молоко терроризма».

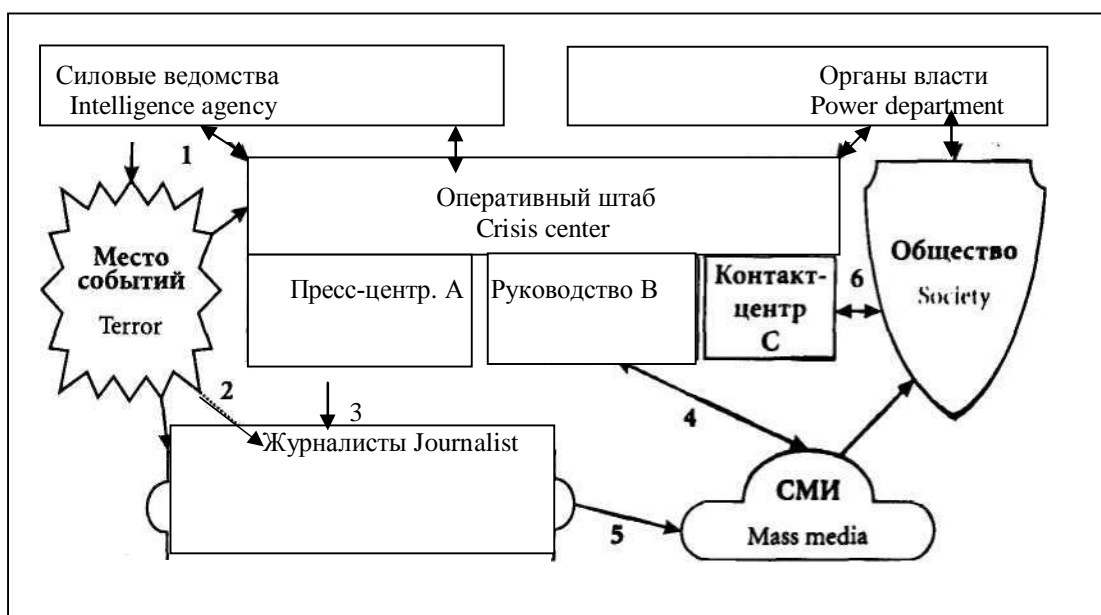
Интенсивность и масштаб террористических акций делают крайне актуальной разработку единой модели противодействия терроризму (см. схемы).

Модель противодействия терроризму

114

Схема взаимодействия с общественностью и СМИ в ходе нейтрализации террористических актов

А - Пресс-центр;
В - Руководство оперативного штаба;
С - Контакт-центр оперативного штаба.

1. Антитеррористическая операция.
2. «Горячая информация».
3. Официальная информация.
4. Согласованная с оперативным штабом информация.
5. Передаваемая в СМИ информация.
6. «Горячая линия».

Терроризм и антитерроризм (как его информационный компонент и разновидность) является мощнейшим средством управляемого хаоса, т.е. специально вызванного и стимулируемого в дальнейшем беспорядка.

115

Возможно ли с помощью традиционных средств (PR, пропаганды, агитации, контрпропаганды) противостоять медиа-терроризму? Как это не печально, но приходится признавать: у террористов никогда не возникает проблем с так называемым информационным поводом. Практически каждая террористическая организация является своеобразным, мощным генератором информационно-психологического воздействия, имеющего негативные последствия. В этом плане к медиа-терроризму вполне правомерно применение определение «кровавый PR». Представляется, что одним из первоначальных шагов в создании постоянного фронта борьбы с мировым и региональным терроризмом могло бы стать создание под эгидой ООН Всемирной антитеррористической системы (ВАТС) с соответствующими структурными подразделениями:

- административно-координирующим;
- силовым и спецопераций (в его основе - боевые группы быстрого реагирования - БГБР);
- информационно-аналитическим;
- массово-информационным.

Или человечество остановит терроризм, или терроризм остановит человечество!

116

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аллах не любит Америку. - М.: Ультра Культура, 2003. - 432 с.
- Антипенко В. Ф.* Борьба с современным терроризмом: Международно-правовые подходы / НАН Украины. Институт государства и права им. В. Корещко. - К.: ЮНОНА. - М., 2002. - 723 с.
- Арас Джангир.* Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. - М.: Астраль, АСТ, 2003. - 702 с.
- Аронсон Эллиот, Пратканис Энтони.* Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневного использования и злоупотребления. - СПб.: ЕВРОЗНАК, 2003. - 384 с.
- Басистов Ю. В.* Особый театр военных действий. Листовки на фронтах второй мировой войны. - СПб.: БЛИЦ, 1999. - 134 с.
- Василенко А.* Апокалипсис терроризма // Молодая гвардия. - 1994. - № 2. - С. 159-165.
- Гельмаг Марат.* Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии. - М., 2003. - 118 с.
- Европа и США перед вызовом терроризма. - М., 2003. - 208 с.
- Илларионов С. И.* Террор и антитеррор в современном мироустройстве. - М.: ПрофЭко, 2003. - 592 с.
- Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. - М.: Алгоритм, 2000. - 736 с.
- Крутов В.* Концептуальні аспекти проблемами протидії тероризмові в Україні // Розбудова держави. - 2000. - № 1. - С. 17-27.
- Інформаційна протидія тероризму. - Луганськ: Копіцентр, 2002. - 76 с.
- Клемперер В. ЛТІ.* Язык Третьего рейха. - М.: Прогресс, 1998. - 384 с.

- Кошель П. А.* История наказаний в России; История российского терроризма. - М.: Голос, 1995. - 371 с.
Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). - Минск: Харвест, 1999. - 448 с.
Левченко О. Терор як масова комунікація // Практична філософія. - 2001. - № 1.-С. 250-256.

117

- Липкан В.* Тероризм і національна безпека України. - К.: Знання, 2000. - 182 с.
Міжнародний тероризм - сучасний стан, витоки та шляхи протидії // Матеріали міжнародного форуму. МГО «Міжнародна антитерористична єдність». - Київ, 25-27.05.2004 р.
Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая (информационно-психологическая) война. - М.: Ин-т социально-политических исследований АСН, 2000. - 304 с.
Лоренц К. Агрессия. - СПб.: Амфора, 2001. - 349 с.
Манипулятивные стратегии в политике, экономике, бизнесе и методы противодействия // Материалы Первой научно-практической конференции. - Киев, 31.05.-1.06.2001 г. - 302 с.
Машлыкин В., Коновалов А. Реалии «информационного апокалипсиса»: киберпреступность, кибертерроризм, кибероружие. - М.: Институт Европы РАН, 2003. - 107 с.
Моррис Д. Игры политиков. - М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. - 381 с.
Морозов А. М. Психологическая война. - К.: Логос, 1966. - 123 с.
Назаретян А. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. - СПб.: Питер, 2003. - 192 с.
Незалежний культурологічний часопис // Насильство. Влада. Терор. - Львів, 2002. - 304 с.
Нетаньяху Биньямин. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. - М.: Альпина Павбли-шер, 2002. - 207 с.
Ольшанский Д. В. Политический PR. - СПб.: Питер, 2003. - 544 с.
Ольшанский В. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002. - 288 с.
ООН. Генеральная Ассамблея. Сессия (56; 2001). Декларация Варшавской конференции по борьбе с терроризмом: 6 ноября 2001 г. - Нью-Йорк: ООН, 2001.-7 с.
ООН. Генеральная Ассамблея. Сессия (56; 2001). Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Генерального секретаря. - Нью-Йорк: ООН, 2001.-35 с.
Панарин И., Панарина Л. Информационная война и мир. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. - 384 с.
Политические технологии и PR против международного терроризма. - М.: Институт Европы РАН. - М., 2002. -148 с.
Почепцов Г. Г. Психологические войны. - К.: Рефл-бук, 2000. - 573 с.
Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. - М.: Центр, 1998. - 352 с.
Проблемы медиапсихологии. Ч. 1, 2. - М.: РИП-холдинг, 2002-2003.

118

- Современный терроризм: Анализ основных направлений. - Минск: Харвест, 2000. - 448 с.
Сухов А. Социальная психология безопасности. - М.: Академия, 2002. - 256 с. Терроризм. Угрозы человечеству в XXI веке. - М.: Ин-т востоковедения РАН, Крафт +, 2003. - 272 с.
Хоффман Брюс. Терроризм - взгляд изнутри. - М.: Ультра, Культура, 2003. - 432 с.
Устинов В. В. Обвиняется терроризм. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - 416 с.
Чирва А. М. ТЕРРАШОК. - К.: Интеллект, 2002. - 504 с.
Шейнов В. П. Психология власти. - М.: Ось-89,2003. - 528 с.
Щербатых Ю. В. Психология страха. - М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. - 512 с.

119

Цыганов В.

Ц94 МЕДИА-ТЕРРОРИЗМ: Терроризм и средства массовой информации.- К.: Ника-Центр, 2004,- 124 с.
ISBN 966-521-292-3

Данная книга - одна из первых отечественных работ, посвящённая медиа-терроризму, который является ведущей, определяющей формой современного терроризма. Терроризм XXI века, игнорируя любые моральные и правовые нормы, наращивая масштабы и демонстративную жестокость своих акций, в качестве основного инструмента агрессии против мирового сообщества использует его же средства массовой информации, их возможности массового и концентрированного воздействия на общественное и индивидуальное сознание. Каковы его тенденции, формы, разновидности? Возможна ли нейтрализация или хотя бы минимизация причиняемого им вреда?

Книга рассчитана на специалистов в сфере национальной безопасности, журналистов, работников правоохранительных и силовых структур, политологов, студентов соответствующих специальностей вузов, а также на всех, кого интересуют вопросы противостояния современному терроризму.

ББК 76.0

Виктор ЦЫГАНОВ

МЕДИА-ТЕРРОРИЗМ
Терроризм и средства массовой информации

Иллюстрация для обложки: *В.Сердюков*

Корректоры *И.Букреева, В.Билаш*

Оригинал-макет: *И.Смальцев*

Подписано в печать 26.07.2004. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,21. Уч.-изд. л. 8,38. Тираж 1000 экз.
Зак. № 994.

Издательство «Ника-Центр». 01135, Киев-135, а/я 192.

Т./ф. (044) 242-61-56

Свидетельство о внесении в Государственный реестр субъектов
издательского дела ДК №1399 от 18.06.2003

Отпечатано с готовых диапозитивов ООО «Книга»

08400, Киевская обл., г. Переяслав - Хмельницкий, а/я 27

Запорожье: магазин «Странник»
Запорожье, пр. Ленина, 186; (0612) 133-662

Одесса: магазин-клуб «ЛОГОС»
Большой выбор литературы по эзотерике, психологии, астрологии, целительству, боевым искусствам, атрибутика, благовония, аудио- и видеокассеты, консультации специалистов, организация семинаров.

Одесса, ул. Еврейская, 58 (угол Преображенской); (048)
7-32-97-07, (0482) 24-05-79,

Донецк: магазин «Классика»
Донецк, ул. Университетская, 4; (062) 338-07-18

**Вниманию
книготоргующих организаций,
частных предпринимателей
и книголюбов:**

Книги по экономике, политологии, философии,
психологии, а также множество других интересных
и полезных книг Вы можете приобрести,
обратившись по телефонам в г. Киеве:

**Киев:
Центр»:**
(044) 242-61-56,

издательство «Ника-

ЦЫГАНОВ Виктор Васильевич, кандидат философских наук, профессор Национальной академии внутренних дел Украины, закончил Киевский государственный университет им. Т.Г.Шевченко (1972 г.), Киевский государственный педагогический институт им. А.М.Горького (1972 г.), обучался в Гарвардском университете (США) - 1999 г., в Европейском центре по изучению вопросов безопасности им. Дж. Маршалла (ФРГ) - 2003 г. Работал политическим комментатором Украинского телевидения, в аппарате Кабинета Министров Украины, помощником Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины, Заведовал кафедрой национальной безопасности Украины Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. Автор свыше 20 научных работ в сфере национальной безопасности, политологии, терррологии. Автор сценариев десятков передач, прошедших эфир по I программе ЦТ и УТ. Публиковался практически во всех центральных изданиях Украины и СССР.

ISBN 966-521-292-3

9 789665 212928

